

ДЕНИС ДЕЕВ

КРАСНАЯ

ГАЛАКТИКА

ИДДК

КНИГА 4

Красная галактика

Денис Деев

Красная галактика. Книга 4

«ИДДК»

2023

Деев Д.

Красная галактика. Книга 4 / Д. Деев — «ИДДК»,
2023 — (Красная галактика)

Двух пенсионеров, решивших сыграть в космосим в виртуальной капсуле внука, затянуло в игру с головой. Причем затянуло в прямом смысле этого слова! Поиграв с часок, они не нашли в меню кнопки «Выход»! И это не было последствием бага. Их на самом деле перенесла из игры в реальность глубокого космоса некая могущественная раса. Перенесла и... пожалела. Ибо не ведала она, что оба старичка были выкованы из легированной стали! Убойный дуэлет, капитан первого ранга и «красный» директор, решают навести в секторе Отау порядок, начертав на своих звездолетах девиз «Свобода, равенство, братство!».

© Деев Д., 2023

© ИДДК, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Денис Деев
Красная галактика. Книга 4

© Деев Денис

© ИДДК

Глава 1

– «Крузенштерн» вызывает... – Егор задумался на тему того, кого же он хотел найти, – вызывает выживших. Подайте любой сигнал, и мы приступим к вашему спасению!

«Ястребок» облетел руины космического мега-завода, обнюхав каждый цех, каждую транспортную линию, каждый уголок и закуток. Разрушения были очень масштабные. Энергосистему и систему жизнеобеспечения на заводе вывели из строя, в цехах гулял вакуум и парили обломки. К счастью, погибших пугзов Стрелка не обнаружила. Но девушка выявила не менее пугающую деталь.

– Егор, это последствия обстрела!

– Ты уверена? – Филимонович на всякий случай активировал оружейные платформы «Крузенштерна» и поднял щит.

– На сто процентов. Дыры характерные. С оплавленными краями. Однозначно от энергетического оружия. Рваные повреждения образовались от вторичных взрывов и декомпрессии.

– Значит, на пугзов напали?!

– Очень похоже на то. – Стрелка, продолжая облет завода, транслировала картинку на мостик «Крузенштерна».

Картину жуткую – Егор впервые увидел, что плотный обстрел может сотворить с объектами в космосе.

– Почему они не связались с нами? Почему не попросили о помощи? – возник вполне обоснованный вопрос у Егора.

– Может, на них напали внезапно? И большими силами? – предположила Стрелка.

– Вполне возможно, – Егор хлопнул себя по лбу. – Так мы-то чего летаем, как беззаботные бабочки?!

Егор переключился на подпространственную связь.

– Это «Крузентштерн». Мы прибыли в Лиироно, – доложил он в оперативный центр. – Система подверглась атаке! Как минимум один завод уничтожен. На наши вызовы пугзы не отвечают. Напавшие не обнаружены, система пуста.

– Принято, «Крузенштерн», – ответил диспетчер.

– Сообщите Григорию Семеновичу. Пускай ускорит отправку кораблей миитэ в другие системы пугзов.

– Хорошо, доклад товарищу наркомму выслан.

Егор выдохнул с облегчением – по крайней мере, остальные пугзы теперь будут под защитой. В том, что Семенович на угрозу отреагирует мгновенно, он не сомневался.

– Егор... тут ужас, – по радио всхлипнула Стрелка. – Смотри...

«Як» облетал большой транспортный корабль, изрешеченный многочисленными попаданиями. Мало того, что его обстреляли из лазерных орудий, так еще и борт вскрыли ударом тяжелой торпеды. Стрелка подлетела к расколовшей от носа до кормы трещине. Настроила оптику на приближение и...

– Твою мать, – потрясенно выругался Егор.

Пугзы, видимо, пытались спастись от неведомого врага, атаковавшего производственный комплекс. Погрузившись на транспортник, они устремились к внутренним планетам... но враг был быстрее. Трюм был битком набит пристегнутыми к миниатюрным креслам пушистикками. Неподвижными.

– Попробуй подлететь ближе! Сама не выходи, используй манипулятор! Собирай всех, я готовлю реанимационное оборудование! – затараторил Егор.

– У «ястребка» есть дистанционный многоцелевой сканер, – напомнила Стрелка. – Он может работать и как медицинский диагност. Они все мертвы, Егор!

- Мертвы?! – потрясенно переспросил Филимонович.
- Да, – ответила Стрелка, едва не плача.
- Вот черт! Черт-черт-черт! – бессильно ругался Егор.
- Пугзов, как «пособников» ГССР, Пакт отключил от станций воскрешения.
- Они же погибли! Насовсем! И остальные не отвечают. – Бравая Стрелка была в шаге от того, чтобы впасть в настоящую истерику. – Егор, Пакт уничтожил целую систему!
- Да, но... – в голове Егора начала появляться надежда. Не зря он долбал пугзов, требуя от них начать разработку альтернативной системы возрождения. – погоди, я сейчас.
- Егор снова включил Т-передатчик. На этот раз он связался со столицей пугзов в Триизо и рассказал о том, что случилось в Лиироно. Егора без проволочек соединили с главой промышленной палаты.
- Ужас! Кошмар! – паниковал тот. – Но вы же нам поможете? Вы же нас не бросите?!
- Переговоры с миитэ уже идут, – как мог успокоил его Егор. – Они как можно быстрее отправят к вам флоты на переоснащение. Половина будет на стапелях, вторая обеспечит вам охрану.
- Поскорее бы, – чуть ли не проскулил главный пугз.
- Работаем над этим, – пообещал Егор. – Ты мне лучше вот что скажи – в Лиироно работы над воскрешением велись? И если да, то как далеко продвинулись?
- Мы построили банк, куда должна была поступать информация с браслетов. Эксперименты шли, к гиперсвязи мы его еще не подключили...
- Но есть шанс, что на локальном уровне, внутри системы, личности были сохранены? – Егор перебил пугза, чтобы узнать наиболее важную деталь.
- Вроде да. У меня нет точного отчета. Его не успели направить.
- Скидывай координаты этого банка. Он на планете?
- Нет, на орбите. Высылаю.
- Отлично. – На навигационном экране возле второй от звезды планеты появилась виртуальная метка. – Мы будем держать вас в курсе относительно спасательной операции.
- Егор! Нашла еще один корабль – тоже в решетке! – поделилась новостью о неприятной находке Стрелка.
- Я думаю, что ничего целого мы в Лиироно не найдем. Но у нас есть шанс забрать данные из центра воскрешения! – обрадовал девушку Егор.
- И что потом? Будем клонировать миллиарды пугзов?!
- Понимаю. Задача глобальная. Но когда перед нами стояли мелкие и незначительные? Продвигаемся в глубь системы вместе...
- Филимоныч! – оборвал Егора вызов из Виктории. – Уходи оттуда! Немедленно!
- Мы сейчас заберем кое-что и прыгнем, – успокоил своего друга Егор.
- А если та шантрапа, которая пугзов почикала еще в системе?! – не хотел успокаиваться тот.
- Вряд ли. Мы здесь давно. Да еще и орем на всех частотах. Давно бы на нас вылезли.
- Тогда дождитесь нас. «Слава» с флотилией уже на старте!
- Мы быстренько проскочим в лабораторию. Заберем банк данных, пока он не разрушился, не взорвался и не сгорел. И будем вас ждать.
- Егор, будь осторожен, на рожон не лезь, – попросил Семенович товарища, поняв, что тот убежать из Лиироно не намерен.
- Да не буду, не буду. Я же не такой лихой рубака, как ты. Отбой.
- «Крузенштерн» вместе с «ястребком» осторожно пробирались ко второй планете. Сканеры колониального корабля улавливали следы чудовищной бойни. Если первые минуты Егор и Стрелка хоть как-то комментировали взорванные астероидные рудники, разбитые корабли

и уничтоженные заводы, то дальше они летели молча. Картина чудовищных разрушений действовала на психику угнетающе.

– Нам надо заглянуть на планеты. Обитаемая в Лиироно – третья. Ладно, космическая инфраструктура уничтожена, но почему молчит наземная?!

Егор не стал говорить девушке, что при уровне развития технологий, как в Отау, уничтожить жизнь на не защищенной орбитальными цитаделями планете проще простого. Оружие массового поражения можно найти на любой вкус. Начиная от биологического и заканчивая такой экзотикой, как тектоническое, к примеру. Всего несколько запущенных с орбиты бомб способны взломать земную кору и выпустить наружу потоки лавы, вернув планету в тот огненный ад, в котором она пребывала миллиарды лет назад еще во времена своего формирования.

– Заглянем. Но позже. – Егор не хотел, чтобы у Стрелки случилась еще одна глубокая психотравма от увиденного. – Наша цель – банк данных.

– Но к планете потом подойдем? – Стрелке не давала покоя судьба обожаемых ею пушистиков.

– По обстановке, – уклончиво ответил Егор.

А обстановка внезапно изменилась! Радарный массив, стоявший на «Крузенштерне», в принципе был неплох. Но он проглянул появление неизвестных кораблей!

– Егор! На три часа! – выкрикнула предупреждение Стрелка.

Егор бросил быстрый взгляд на радар. И только сейчас на нем соизволили появиться новые метки, которые быстро сближались с «Крузенштерном».

– Ранг – один! Поколение – неизвестно! Количество – три штуки! – озвучила Стрелка данные со своего бортового компьютера. – Это истребители, Егор!

Это было крайне плохой новостью. Хотя бы потому, что пугзы никогда не летали на истребителях, не имелось в их флоте подобного типа кораблей. А еще хуже то, что сканеры не считывали поколение приближающихся машин. Что говорило об их продвинутости.

– Садись! – Егор начал разворачивать «Крузенштерн». – Валим отсюда!

– Еще чего! Иди к границе! Я буду прикрывать!

Спорить со Стрелкой времени не было. Егора обрадовало хотя бы то, что она не ломанулась навстречу таинственным кораблям, а осталась возле неповоротливого «Крузенштерна».

– Пропали! – крикнула Стрелка, а Егор посмотрел на радар – так и было, метки исчезли!

– У них стоит навороченная стелс-система. Типа такой, как у Рыжика на «Ключе».

– Беда. Продолжай двигаться, а я попробую их обнаружить. – «Ястребок» развернулся и полетел к месту, где были чужие истребители.

– Вернись!

– Нет! Нельзя им давать возможность для нанесения удара исподтишка! Они «Крузю» на части порвут!

Егор скрипнул зубами, но отвечать ничего не стал, потому что Стрелка была абсолютно права. Из-под занавеса невидимости чужаки смогут прицельными выстрелами вывести двигатели «Крузенштерна» из строя. А потом уже спокойно добивать потерявший ход корабль. Все, что оставалось Егору, это перекинуть максимум мощности на щиты. И ждать.

– Вижу этих гаденышей!

На радаре по-прежнему не было меток. Стрелка нашла три истребителя, заходивших на корму «Крузенштерна», визуально. Благодаря камерам «ястребка» Егор тоже наконец-то смог разглядеть скрытных визитеров. Истребители оказались вдвое меньше «Яка», но и одного взгляда на их конструкцию было достаточно для того, чтобы понять, что эта машина создана с одной-единственной целью – уничтожать себе подобных. Вытянутый, немного несимметричный черный корпус с двух сторон сжат перпендикулярно стоящими остроугольными плоскостями-крыльями. Поняв, что они обнаружены, чужаки открыли огонь.

В «Крузенштерн» полетели сияющие синие лазерные трассеры. Маневрировать на колониальном корабле было затеей бессмысленной. Слишком уж большую он из себя представлял цель. Егор только до хруста сжал пальцы на подлокотниках кресла. Он ожидал чего-то неприятного. Тряски, удара, длинного списка повреждений. Но щиты «Крузенштерна» поглотили обстрел мягко и без последствий. У большого корабля были свои преимущества. Размер щитовых генераторов, к примеру, занимавших огромный отсек.

Однако и излучатели у врагов были не пальцем деланные, щит у Крузенштерна просел на девять с лишним процентов. И медленно начал восстанавливаться.

Обстрел корабля, где находился любимый человек, мигом сделал из Стрелки настоящего берсерка. С ревом и матюгами девушка накинулась на черные истребители. «Ястребок» зашел к ним во фланг и выпустил россыпь огненных трасс. Стрелка сконцентрировала огонь на одном противнике. Несколькими очередями сбила с него щит, а последующей прикончила! Из истребителя вылетела шаровидная спасательная капсула, а сам он разлетелся на куски из-за сильного внутреннего взрыва.

– Прижимайся ко мне! Лети к «Крузе»! – орал Егор.

Вести стрельбу на дистанции он не рисковал, Стрелка с противником устроила такую кутерьму с виражами, что он боялся зацепить «ястребка».

Легко сказать – «лети». Командир «Поющей эскадрильи» накрепко сцепилась с чужаками в клубок из мелькающих крыльев, хвостов, огневых трасс и реактивных следов от двигателей.

– Иду-иду, дорогой! Сейчас вот этого размажу и сразу к тебе, – успокаивающе произнесла девушка.

И ее слова не разошлись с делом – второй истребитель исчез в огненном вихре. Стрелка тут же выполнила фигуру высшего космического пилотажа. «Як» разогнался по направлению к «Крузенштерну», развернулся к нему хвостом и начал отстреливаться от последнего оставшегося противника.

– Ну вот, другое дело! – обрадовался Егор, отдавая команду на открытие огня.

На корпусе колониального корабля ожили и зашевелились оборонительные турели. Их стволы развернулись в сторону истребителя и начали от души поливать его лазерными импульсами. Чужак заметался, получил несколько попаданий в щит и, испугавшись, разорвал дистанцию, торопливо выходя из боя.

– Садись, я открыл четвертый отсек!

– Нет. Этот засранец снова пропал с радаров. Надо его найти...

– Да на черта?! Пусть бежит! – Егор не дослушал Стрелку.

– Нет. Задолбает нас атаками из стелса!

Стрелка дело говорила, но интуиция Егора выла волком, предупреждая, что троица чужих в Лиироно была не одна. Во-первых, всего три истребителя не могли натворить столько бед. А во-вторых...

– Новые метки на радаре! – сообщила Стрелка.

– Быстро садись! Мигом! Без возражений!

Из пылевой завесы астероидного пояса выползал эсминец в сопровождении двух фрегат. При всем своем мастерстве и желании Стрелка с такими тяжеловесами поделаться бы ничего не смогла. Даже задержать на минуты. Но она решила попытаться.

– Егор... ты уходи, я прикрою!

– А ну быстро села! – рявкнул Филимонович. – Или я управление «ястребком» перехвачу!

– Да...

– Села, я сказал! – наглядно показал Егор, кто в космосе мужик.

– Ладно, хорошо. Чего орать-то?

Посадка «ястребка» тоже была непростой задачей, Егору пришлось «мигнуть» полем, пропуская истребитель и тут же восстанавливая его опять. Противники его подловить не успели, зато быстро догоняли.

– Двигатели на максимум! – Стрелка влетела на мостик и бухнулась в кресло.

– А я как будто не догадываюсь! Уже даже маневровые на запредельный режим вывел! Осталось только в иллюминатор весла высунуть и грести!

– Не переживай – успеем!

Стрелка вывела на экран зону, из которой безопасно можно совершить Т-переход. До красной линии, ее обозначающей, «Крузенштерна» было еще лететь и лететь. Метки, обозначающие вражеские корабли, приближались гораздо быстрее.

– Так, бери на себя орудия по правому борту. Я – по левому. – В идеале экипаж корабля должен был насчитывать как минимум десять офицеров.

Но поди достигни того идеала, постоянно живя в аврале. С другой стороны, каких-то особых пилотажных изысков курс «Крузенштерна» сейчас не требовал. Лети вперед на полной тяге и не оглядывайся назад. А то страшно станет!

– С их эсминца пошли торпеды! Настраиваю турели на их перехват! – Стрелка кинулась распределять цели между турелями. – Ой, блин! Еще и фрегаты стрелять начали!

Расстояние между кораблями оставалось еще огромным, но оно раскрасилось росчерками лазерных залпов, шарами плазмы и выхлопами двигателей юрких ракет! Разноцветное шоу завораживало... но только не в том случае, когда этот смертоносный фейерверк затеян ради того, чтобы тебя уничтожить!

– Три сбила! – радостно вопила Стрелка. – Твою ж дивизию! Еще восемь на подлете!

– Щит просел до восьмидесяти процентов и продолжает падать! – докладывал Егор по большей части для себя.

Оборонительные возможности «Крузенштерна» три боевых корабля противника смогли перегрузить. Ракеты и торпеды успешно прорывались сквозь стену огня, выстраиваемую скорострельными турелями.

– О! Еще и этот щенок объявился! – Истребитель чужих возник из ниоткуда по правому борту «Крузенштерна» и принялся поливать щит из лазерных излучателей.

– Забей на него! – Егор понимал, что мощь его орудий представляла куда меньшую опасность, чем то, чем лупила по колониальному кораблю догоняющая его эскадра. – Продолжай сбивать торпеды.

Щит «Крузенштерна» при попаданиях вспыхивал все слабее, что было очень тревожным показателем. Генераторы щита выли так, что шум от их работы слышался даже на мостике. Егор отрубил все системы, даже жизнеобеспечение, перенаправив всю энергию на движки и защитное поле.

– Не долетаем! – в отчаянии вскрикнула Стрелка в тот момент, когда враги перешли на методичный обстрел из орудий ближнего боя.

Егор быстро прикинул, сколько им понадобится времени на то, чтобы достигнуть зоны перехода и накачать энергией Т-двигатель. Стрелка права – они никак не успевают!

Глава 2

Щиты «Крузенштерна» просели до минимума, а следующая протонная торпеда, угодив в поле, вообще снесла его окончательно. Колониальный корабль все еще держал курс строго на границы системы, но был уже обречен. Идущие потоком торпеды угодили ему в корму, шары взрывов разворотили четыре маршевых двигателя. «Крузенштерн» продолжал лететь вперед за счет инерции и тяги маневровых движков. Однако напавшие чужаки явно решили во что бы то ни стало не дать ему сбежать. Они взвинтили темп выстрелов до максимума.

«Крузенштерн» был великолепным инженерным творением. Большим, крепким. Но жадная плазма пожирала его, отсек за отсеком, прошибая одну переборку за другой. Как только была пробита наружная броня, внутренний конструктив уже не мог сопротивляться ярости ударов.

Ракеты повредили реактор, в нем началась неконтролируемая цепная реакция. Внутри «Крузенштерна» засияло рукотворное солнце. И перед тем, как колониальный корабль сгорел в этом ослепительном зареве, из него выпорхнул «ястребок».

Стрелке по чину пионера-исследователя-тайных-глубин-космоса истребитель полагался не абы какой, а самый прокачанный. Пугзы даже умудрились впихнуть в его небольшой фюзеляж Т-двигатель. Он питался от кусочка фетуция и смог обеспечить лишь ограниченное количество переходов. Правда, свободного места после их манипуляций в «ястребке» осталось немного – Егору пришлось чуть ли не на коленях у девушки сидеть. Егор потянулся к навигационному компьютеру.

– Куда?! – Он мешал девушке управлять «Яком».

– Надо перебить координаты! Я не хочу привести за собой этих козлов в Викторину! – Егор не сомневался, что Семенович на помощь им бросит все свободные на данный момент боевые корабли.

И может создаться ситуация, что достойно встретить врагов, которые прыгнут следом за «ястребком», будет некому.

– И куда мы прыгнем?!

– О-о-о, гарантирую, тебе это место понравится! Только ты это, подразни этих сволочей! Позли, потанцуй перед самым носом!

– Злить людей – моя вторая профессия. Или даже первая! – бодро ответила Стрелка.

Дойдя до границы перехода, Стрелка развернула истребитель и повела его, зигзагами уводя из-под огня чужаков и сбивая им прицеливание.

– Ну хватит, хватит. Можно и прыгать, – забеспокоился Егор, видя проносящиеся мимо кокпита огненные трассы.

– Нет, – коротко бросила Стрелка. – Злить так злить по полной программе.

Она дождалась, пока до зоны перехода долетит истребитель чужаков. И закрутила с ним настоящую «собачью свалку» – бой на предельно малых дистанциях. Егору пришлось закрыть глаза, чтобы унять накотившую тошноту, казалось, что это не «ястребок» крутит фигуры высшего пилотажа, а вся вселенная сошла с ума и начала бешено вращаться вокруг истребителя. Звезды, планеты, чужой истребитель, все завертелось в невероятном калейдоскопе! Как Стрелка могла ориентироваться в творящемся вокруг хаосе, Егор себе не представлял. Но девушка не только не потеряла ориентацию в пространстве, она еще и стрелять умудрялась! И вполне неплохо, когда Егор, поборов тошноту, открыл один глаз, он увидел, что машина неприятеля разлетается на куски.

– Вот теперь они однозначно разозлились! Прыгаем!

Накачка Т-двигателя заняла полминуты. За это время вражеская флотилия сократила расстояние до «ястребка» и пала по нему от души. «Ястребок» буквально плескался в огнен-

ной реке, несколько выстрелов зацепили его щит! Но вот перед ним раскрылось спасительное кольцо перехода, в которое он и нырнул.

Прыжок был недолгим, точка выхода находилась близко. Егор даже не успел разъяснить детали своего плана Стрелке. А план был очень коварным – уничтожение «Крузенштерна» больно ударило по самолюбию, как-никак это был первый крупный корабль, который потерял СССР. Еще с ним Егора связывали самые теплые чувства, ведь именно «Крузя» доставил их с Семеновичем в настоящую космическую сказку. Но уничтожение корабля вызывало лишь досаду, в то время как поголовный геноцид в Лиироно – самый настоящий праведный гнев. Это насколько надо быть конченным существом, чтобы отдать приказ об убийстве десятков миллиардов безобидных пушистиков?! До судей Егору еще только предстояло добратся, сейчас же он хотел, чтобы хотя бы палачи получили свое сполна.

У Пакта существовали технологии, способные отследить, куда прыгал тот или иной корабль. И Егор надеялся, что в данном случае трекинг обязательно выследит их «ястребок». В ином варианте у них могли возникнуть серьезные неприятности.

– И... и что мы тут делаем? – спросила Стрелка, после того как «Як» вышел из перехода.

Смятение девушки можно было понять – истребитель оказался внутри колец циклопических размеров, усеянных орудийными башнями, стволы которых немедленно взяли его на прицел.

– Че приперлись? – прозвучал скрипучий голос по радио.

– Приветствую тебя, о Мать всех гикан!

– Чего приперлись, говорю? – гиканка не обратила внимания на официальный тон Егора. – Фетуций привезли?

– Нет, – признался Егор.

Он представлял себе, какие чувства сейчас испытывает Мать. Это же она их сдала Пакту. И теперь небось гадает, известно ли это Егору или нет. Причем гадает, держа палец, или что там его у гикан заменяет, на гашетке. Дернись они сейчас, скажи какую-нибудь глупость, и старая ворюга не думая разложит их на атомы.

– Продать надо что-нибудь? Купить? – раздраженно спросила Мать.

– Скорее, обменять, – от предвкушения сюрприза, который он собирался преподнести главной контрабандистке в Отау, Егора разбирал смех, его он с трудом сдерживал.

– Обменять? Что на что? – Мать интересовала конкретика. – У меня не лавка странствующего торговца. Или платите, или гоните фетуций! Или вообще – убирайтесь подобру-поздорову! Шляются тут, людей от дела отвлекают.

Филимоновичу надо было потянуть время. На сцену еще не явились основные действующие лица.

– Десять самородков фетуция! – выпалил он.

– Десять?! – охнула Мать. И в ее голосе сразу зазвучали приветливые нотки. – Это... это хорошо! Десять – это замечательно! И что же угодно моим драгоценным клиентам за десять самородков?

– Ты не совсем уловила. Это не с нас десять. А с тебя.

Мать забулькала от ярости. Обычно она представляла из себя зеленый одноглазый шарик, из которого как будто бы выпустили воздух. Однако сейчас гиканка надулась так, что, казалось, вот-вот лопнет.

– Я не люблю шутки. А глупые шутки мне не нравятся вдвойне. Обычно я шутникам отрываю конечности и смотрю на то, как они потом смешно копошатся, пытаюсь встать. У меня такое чувство юмора.

– Вот ты его сейчас и продемонстрируешь.

– Кому?

– Хрен его знает. Летают на черных кораблях. Любят уничтожать целые народы. Неприятные мерзкие типы. Еще более мерзкие, чем ты. А вот и они! – закончил свою речь Егор, видя, как рядом с их «ястребком» открываются кольца переходов.

– Я тебе говорила, чтобы ты один прилетал? Предупреждала, что будет, если ты это правило нарушишь? Ну и пеняй теперь на себя!

Наверное, Мать всех гикан Егора со Стрелкой изничтожила бы. Без всяких сожалений. Но ей вдруг стало резко не до того, чтобы воевать с одиноким истребителем.

– Ага-ага, ты нашим друзьям расскажи, что недовольна их прилетом, – произнес Егор в микрофон и оборвал вызов. Потом хлопнул Стрелку по колену. – А ты чего застыла?! Давай-давай-давай! Вылетай за кольца!

– Ширеды! – взревела Мать всех гикан.

Видимо, дизайн черных кораблей был ей знаком. И она поверила, что ширеды прилетели вместе с истребителем ГССР.

Эсминец ширедов в сопровождении двух фрегатов ввалился в систему не стесняясь. По всей видимости, они рассчитывали уничтожить «ястребка», а потом безнаказанно уйти в прыжок. Однако их и хозяйку системы связывали давние истории и воспоминания. Мать открыла огонь из всех орудий, не раздумывая ни секунды!

– Дави на всю гашетку! – орал Егор, когда внутри оборонительных колец разверзся ад.

– Да давлю я, давлю! – Стрелка искусно маневрировала, избегая попаданий.

Егор обернулся – ширедам пришлось несладко. Оборонительные рубежи на точке выхода были построены именно для того, чтобы сдерживать и уничтожать крупные корабли противника. И если у одинокого истребителя был шанс из ловушки выскользнуть, то эсминец и фрегаты завязли там по самое не балуйся. Их щиты, отражая удары, горели не затухая. Ответным огнем ширедам удалось поразить несколько батарей на кольцах, но по сравнению с общим числом орудий это была капля в море. Проламывать оборону Матери следовало бы на десятках дредноутов, да и то, скорее всего, часть из них была бы уничтожена.

Полыхнул первый фрегат, взрывами его разорвало на две половины.

– Дуй на границу! Уходим в прыжок! – командовал Егор, надеясь, что поле, подавляющее переходы, действует только внутри колец.

Им надо было сбежать до того момента, пока не кончатся ширеды и вредной бабке захочется поразвлекаться с кем-нибудь еще. Рванул второй фрегат. Щит эсминца упал и из пробоин в его бортах вырывалось пламя – жить кораблю оставалось недолго.

– Срабатало! – радостно завопила Стрелка, когда перед носом истребителя раскрылось синее кольцо.

– Покеда, Мамаша! Будем рядом – залетим в гости! – прокричал Егор на прощанье.

«Як» ушел в прыжок, и его окружили переливающиеся стены подпространственного тоннеля.

– Мне кажется, Мать на нас сильно обидится, – пробормотала Стрелка, расслабленно откинувшись в кресле.

– Ничего. У нас на нее тоже обидки имеются. А сейчас мы как бы квиты. Она на нас сапруков натравила, мы на нее – ширедов. Один-один. Дадим ей подумать, как остынет – свяжемся. Думаю, теперь мы точно на одной стороне. Уничтожение спецназа ей Пакт не простит.

Переход до Виктории прошел под девизом «В тесноте, да не в обиде». Тем более когда это тесное пространство вредило молодоженам? Домой они вернулись отдохнувшими, слегка покрасневшими и готовыми к новым вызовам.

– Отзывай корабли из Лиироно, – едва «ястребок» вернулся в нормальное измерение, Егор тут же вызвал своего друга. – Пусть сразу уходят оттуда после прыжка.

Егор обоснованно считал, что наспех собранная флотилия могла угодить в ловушку ширедов. То, что они умеют устраивать сюрпризы, спецназ Генерального Пакта уже доказал.

– Хорошо, садись у базы. Я созываю ревсовет, чтобы обсудить ситуацию с пугзами.

Егор и его супруга прибыли прямо с корабля на бал, точнее, на заседание. Егор в нескольких предложениях доложил, что случилось в Лиироно, особо отметив, что до банка с личностями пугзов они добраться не смогли. Ну и пояснив, что с Матерью всех гикан у них тоже, скорее всего, теперь идет вполне объявленная друг другу война.

– Вот такие пирожки с котятами, – подвел он черту под своим докладом. – Какие будут мнения? Предложения? Инициативы?

– Да какие могут быть инициативы! Мы видели, что натворили ширеды в Лиироно! Надо собрать все силы в кулак и нанести им ответный удар! Разгромить, разнести эту нечисть! – Стрелка до сих пор находилась под впечатлением от увиденного.

– Нельзя, – взял слово нарком обороны. – Прямо сейчас нестись в Лиироно – нельзя.

– Что ты говоришь, Гриша?! Эти твари...

– Эти твари рассчитывают на то, что мы будем действовать в горячке, – поддержал друга Егор. – Лететь туда надо. Но только основательно подготовившись.

– Нам надо сосредоточиться на охране Веры и Виктории. А также на защите восьми оставшихся систем пугзов. – И Мишаня тоже оказался сторонником осторожных решений.

– Но у миитэ же много кораблей! – не сдавалась Стрелка.

– А ты раздели это «много» на восемь. Точнее, на девять – миитэ же тоже надо родную планету защищать, и получится не так много, как хотелось бы, – Егор провел урок занимательной математики. – У нас тоже сил немного, и распылять их сейчас будет нецелесообразно.

– Ты уж нас прости, – Семенович повернулся к Рыжику, – но прямо сейчас мы в Лиироно отправляться никак не можем. Как говорят у нас на родине – мертвым надо отдавать почести, но думать о живых.

Однако Рыжик вопреки всеобщим ожиданиям протестовать против решения наркома не стал.

– Отправлять флот в Лиироно нецелесообразно, – произнес он.

– Вот видишь, даже Рыжик понимает, что пока нам лучше сосредоточиться на обороне, – сказал Семенович Стрелке. – Итак, выношу на голосование предложение – кто за...

– Но один корабль туда полететь может, – не дал договорить Семеновичу пугз.

– Да елки-палки, какая разница, один, два или целый флот? – немного сорвался нарком обороны.

– Большая, – до Стрелки быстрее всех дошло, что предлагал пугз. – Если этот кораблик будет маленьким, шустрым и очень незаметным, то...

– Ты хочешь на «Ключе» полететь?! – Егор понял, что собирается предложить Рыжик.

– Да.

– Вообще не вариант. Без оружия, без щитов, без...

– Его лучшая защита – это скрытность, – заступилась за пугза Белка. – Выйдет из перехода, включит невидимость, и попробуй его найди.

– Я. Лечу. Тоже. Безопасность высадки. Поиск в лаборатории, – подал голос Первый.

– Ты в «Ключ» не влезешь. – Идея Первого Егору в целом понравилась.

Если пугзу предстоит высадка на разрушенную орбитальную лабораторию, то помощь Первого ему там однозначно понадобится. Вдруг засада? Или заклинившую дверь вскрыть надо будет?

– А зачем ему в «Ключ»? Если он спокойно может снаружи летать? Кстати, нам бы еще один «Ключ» не помешал. Мне все-таки до пиополи добраться надо, – Белка перекрыла гул голосов. – Да! И знаете почему? Мы не лечим болезнь, мы лишь купируем ее симптомы!

– Болезнь? – оживилась Мижатка. – Опять какой-то вирус?

– Я образно! Мы не перехватим инициативу до той поры, пока не поймем, зачем Пакт делает все это!

– Эксплуатация ради получения прибыли – что тут непонятного! Типичные буржуи, – описал свое виденье политической системы Пакта Семенович.

– Нет. Тут есть что-то еще. Ради простого капитализма никто бы не стал огород вселенского масштаба городить. У вас же на Земле такого и близко нет. А капитализм процветает, – уперлась Белка. – И чтобы понять, кто или что движет литариями, нам надо исследовать пиополи.

– И чего ты от этих молчунов хочешь добиться? – Семенович отнесся к идее Стрелки скептически.

– Они удивительные создания! Нейронная сеть отдельных особей соединена в единый кластер. Который все помнит! У них родовой памяти на несколько веков накопилось, хоть что-то о таинственных посетителях с непонятной формой-содержанием я оттуда выдерну.

– Ну такая себе идея. Выдерну не выдерну, а шеей рисковать придется, – проворчал Семенович, удивив Егора.

Его приятель всю жизнь обожал всякие рискованные авантюры и вдруг решил Стрелку от такой отговорить. С чего бы это вдруг?

– Родовая память пиополи – это только одна возможность понять, кто заразил пугзов и миитэ. А их на самом деле несколько! Во-первых, надо тщательно исследовать завод по производству поющих тюленей. Технологии, используемые при их изготовлении, многое для нас смогут прояснить. Подсказка номер три – нам надо установить по всей планете шпионскую сеть, чтобы в режиме нон-стоп собирать информацию о всех кораблях, посещающих систему и совершающих посадку. Та-да-ам! – Стрелка вскинула руки. – Я гений?!

– Дома поговорим, гений, – еще сильнее нахмурился Семенович. – Но одну я тебя не отпущу.

«Как дома?! – мысленно удивился Егор. – Мы отлетали на минуту, вернулись, а дома у Семеновича уже кто-то поселился?! Вот это номер!»

– Я полечу! – подскочила с места Мижатка. – Расследование у пиополи имеет ключевое значение для моего народа!

– Дорогая, – Питер попытался усадить жену на место. – Тебе же нельзя, ты в положении...

– А причем тут мое положение?! Зачем ты о нем прилюдно постоянно напоминаешь?!

– Хорошо-хорошо, больше не буду. – У Мижатки, готовящейся стать матерью, активно играли гормоны, и Питер понимал, что на людях начать с ней спорить выйдет себе дороже.

Егор решил, что ему, как председателю ревсовета, надо гасить бабский бунт, бессмысленный и беспощадный.

– Первый, подготовь взвод для сопровождения Белки. – Лучших телохранителей, чем механиды, найти было невозможно. – Мижатка остается дома...

– Но...

– Ты не единственный представитель своей расы. С Белкой к пиополи также полетят Кубышка и Дылда. Ты в их способностях сомневаешься? Нет? Тема закрыта.

Глава 3

Уже глубокой ночью из очередного разведывательного рейда вернулся Зак. Новость, которую он с собой принес, была настолько необычной, что стоявший на дежурстве Мишаня все-таки решил разбудить Егора и Григория.

– Облет систем Хор-Са и сапруков завершен! – браво доложил закос.

– И кто кого? – Семеновичу было интересно, кто же в Великой войне побеждает.

– Никто никого. Они примирились.

– Как?! – Нарком обороны надеялся, что конфликт между монахами и воинами затянется надолго.

Если сейчас к разборкам с Пактом еще и сапруки подключатся, то Галактическому Союзу Социалистических Республик придет конец.

– Они перешли к совместному мирному сосуществованию. Сапруки, благодаря влиянию Хор-Са, достигли состояния нирваны, вы не поверите – они весь свой военный флот на прикол поставили! Теперь греются на солнышке и рассуждают о смысле жизни и вопросах мироздания! Великая война сменилась Общим путем, Хор-Са даже климат меняют на более благоприятный для сапруков. Короче – у них полный симбиоз и благоденствие!

– Вот, значит, как? По большому счету это даже к лучшему. Надо им эмиссаров заслать, чтобы...

– Бесплезно, – не дослушал Егора Зак. – Они полностью закрыты для внешних контактов. Я их вызывал-вызывал – бесполезно. Никакие союзы и пакты им больше не нужны. Они объединили свои пространства, переселили сапруков на планеты Хор-Са и отказались от планов дальнейшей экспансии.

– Слушайте, а хорошо ведь получилось? Они, конечно, странноватые. И те и другие. Но пусть живут с миром, а не уничтожают друг друга. Еще что-нибудь есть важное?

– В общем-то все.

– Отлично. Тогда я на боковую, мне завтра вставать рано.

Ни свет ни заря Семенович собирался соскочить с постели не просто так. На то была важная причина – обе экспедиции на Лиироно и к пиополи решили отправить вместе. К подводным жителям летел «Дерзкий» со смешанной командой из тиррян, миитэ и механидов. Научную группу экспедиции возглавляла Белка.

Нарком сам привез Белку к стартовой площадке возле базы, на которой уже построился тиррянский экипаж крейсера и штурмовая группа механидов. Как только челнок коснулся опорами бетона площадки, к нему, печатая небольшими лапками шаг, подошел тиррянин – капитан эсминца «Дерзкий».

– Товарищ народный комиссар обороны, разрешите доложить! – Тиррянин приложил лапку к шлему, отдавая честь выпрыгнувшему из челнока Семеновичу.

– Разрешаю. – Семенович помог спуститься Белке.

– Экипаж «Дерзкого» к вылету готов!

В эпоху почти что мгновенной связи между звездными системами построение и доклад голосом выглядели откровенным анахронизмом. Но Семенович на проведении этого действия настаивал. Проводить граждан в опасную дорогу приходили не только высокие чины, но и обычные люди. Несмотря на то что часы показывали рань несусветную, даже школьники прибыли на двух летающих автобусах, чтобы лапками помахать на прощание.

– Вылет разрешаю! – ответил Семенович, поправив парадную фуражку и отдав честь в ответ. – Экипажу – подняться на борт шаттла!

Шеренга развернулась и пошла на погрузку. Зазвучало «Прощание славянки», народ кричал что-то напутственное с пожеланиями вернуться поскорее. Белка обняла доблестного наркома и чмокнула в щеку.

– Узнаю, что летал без меня один к миитэ – уши оборву, – шепнула она ему на ухо.

– Э-э-э? А вдруг дела? По оборонной части?

– Мишаню отправь. Он один справится, – рассмеялась Белка и побежала догонять остальной экипаж.

Капитан тиррян за ней бежать на погрузку не торопился. Он подошел ближе к Григорию и тихо пропищал.

– Не переживайте, товарищ нарком, мы присмотрим.

– Чего? За кем присмотрите?

Тиррянин едва заметно кивнул на Белку, пристроившуюся к хвосту шеренги.

– Ты это чего удумал?! Нет у меня любимчиков! И у тебя быть не должно! Присматривай, но за каждым! Чтобы вернулись из полета в полном составе! Понял?

– Так точно! Есть вернуться в полном составе! – Тиррянин развернулся и полетел догонять свой экипаж.

К Семеновичу подошел участник следующей экспедиции. Единственный участник, надо отметить. Хотя Рыжик отправлялся к пиополи вместе с Первым, но механид на проводы явиться не мог. Его на хитрой установке уже прикрепили к «Ключу». Там, прямо на корпусе, он и должен будет провести весь полет.

– Я понимаю, что ты хочешь спасти своих. Но... в пекло не лезь, хорошо? – Семенович переживал за Рыжика даже больше, чем за Белку.

Малыш вызвался лететь в систему, которая предположительно занята опасным врагом. И у Семеновича не было морального права его от этого безумия отговаривать. Так же, как и сил, чтобы эту вылазку поддержать.

– Осложнений не предвидится, – с оптимизмом ответил Рыжик. – Я прокрадусь, заберу базу данных и сразу вернусь.

– Вот и молодец. Туда и сразу назад. Давай провожу тебя, – Семенович присел и подставил руку, на которую вскарабкался Рыжик.

Это на Виктории пугз разыгрывал из себя бесшабашного смельчака. На самом деле ему было страшно. Очень страшно. И страх начал давить сильнее, едва Рыжик оказался в миниатюрной кабине «Ключа». Все эти большие и уверенные в себе люди остались на планете, а страх был рядом. Направляя корабль к точке перехода, Рыжик начал паниковать настолько сильно, что чуть вообще не передумал лететь.

– Мы вернемся. С твоим народом, – услышал Рыжик по внутрикорабельной связи.

Для молчаливого Первого это была поистине длинная вдохновляющая речь. Однако Рыжику хватило и двух фраз. Он был не один, с ним летел его товарищ.

– Приготовиться к Т-переходу, – произнес он и направил корабль к открывшемуся кольцу.

Прикрепленным к корпусу Первым переделка «Ключа» не ограничилась. На корме маленького кораблика была также смонтирована дополнительная двигательная установка. Довольно примитивная – сопло и баллон со сжатым газом. Как только «Ключ» вышел из Т-перехода, Рыжик проверил, что на радаре чисто, и запустил новый двигатель. Ну как запустил, просто открыл клапан.

Струя вырвавшегося газа создала реактивную тягу. При этом никакими сканерами и радарными его засечь было невозможно. Он не давал ни нагрева, ни излучения. И позволял незаметно покинуть зону перехода. Отработав свое, двигатель отвалился от «Ключа», через секунды его сожрали наниты, оставив лишь облачко пыли, которое ничего не скажет потенциальным преследователям.

На «Яке» сохранилась полная карта системы с координатами орбитальной лаборатории. Маршрут у Рыжика был, он знал, куда лететь, но понятия не имел, что ждет его на этом пути. Сканеры «Ключа» могли работать только в пассивном режиме. Принимая, но при этом не излучая. В том случае, если бы «Ключ» столкнулся с обычными кораблями, это было бы не проблемой. Но сейчас ему противостояли ширеды и их корабли с потрясающей маскировкой. Рыжик мог сначала уткнуться в такой корабль, а уже потом его обнаружить. Пугз выбрал путь длинный – ко второй планете он летел по широкой дуге, планируя использовать краткие импульсы двигателей и эффект гравитационной пращи для разгона – кораблик должен был пересекать орбиту планет и использовать их гравитацию для ускорения. Такой метод имел неоспоримый плюс – засечь «Ключ» с неработающими двигателями под маскировочной сетью можно было, только увидев его визуально. Но и минус у этого способа передвижения тоже имелся. Разгон медленный, траектория движения увеличивалась кратно. Как и время нахождения во враждебной системе.

Рыжик передал данные по траектории Первому. Механид был подключен к корабельной сети и мог черпать цифры прямо из навигационного компьютера.

«Согласен», – высветился ответ от механида на мониторе.

Рыжик трясущимися щупальцами заложил полетный план в навигационную систему и запустил его. Тремя краткими импульсами «Ключ» развернуло на месте и кинуло вперед. На этом роль Рыжика как пилота закончилась. Ему оставалось только пялиться в экран на далекие холодные звезды и близкие опасные планеты. За каждой из них мог скрываться мощнейший флот вторжения ширедов, которому «Ключ» на один укус. И больше всего Рыжика пугало то, что фактически он летел наобум, вслепую. Наткнется на патруль ширедов – какюк, без вариантов.

«Объекты», – на экране появилось сообщение от Первого. Механиду не надо было рассказывать, что это за объекты и где они находятся. На радаре вместе с сообщением появились и метки. Встроенного в тело радара у Первого не имелось. Зато он располагал замечательной оптикой, которая и помогла ему разглядеть вражин в чистом космосе.

Видеопоток Первый тоже передал в рубку «Ключа» и Рыжик увидел, как возле газового гиганта, к которому его кораблик направлялся, ширеды развели кипучую деятельность. На орбите желтой планеты они установили мобильную перерабатывающую установку, она тянула из атмосферы водород. Возле станции выстроилась небольшая очередь из трех истребителей, ждущих заправки. Это означало, что ширеды в Лиироно решили обосноваться надолго. Не просто – прилетели, провели карательную операцию и улетели восвояси. Но только зачем сдалась им система с уничтоженными жителями и разрушенной инфраструктурой?

Обнаружение ширедов в какой-то мере Рыжику помогло – он чуть скорректировал курс, чтобы пройти от планеты на удалении. Но и напугало до жути. Отправляясь из Виктории, он искренне надеялся на то, что налетчики из Лиироно удалились. И его полет будет в точности совпадать со схемой, которую он озвучил Семеновичу – прилетел, забрал что нужно и удалился. Вид черных кораблей поверг его в шок. Рыжику захотелось развернуть «Ключ» и начать выбираться из системы. Он бы так и сделал, если бы не новое сообщение от Первого.

«Новый маршрут», – пунктирная линия легла на трехмерную карту Лиироно. И Рыжику стало стыдно за свой трусливый порыв. Приглядевшись, он увидел, что новый путь компенсирует отсутствие гравитационного разгона у гиганта и подтвердил предложенный Первым маршрут.

По пути к исследовательской станции «Ключ» еще два раза сталкивался с патрулями ширедов. Патрули имели стандартный состав по три истребителя в каждом. И не только высококвалифицированные убийцы вгоняли пугза в ужас. Траектория «Ключа» пролегла близко в третьей планете. Раньше бывшей обитаемой. И прекрасно-голубо-седой из-за больших объ-

емов океанов и облачной шапки. Сейчас же атмосфера планеты клубилась ядовитой зеленью – ответ на вопрос, почему не отвечали города пугзов, нашелся.

«Яд», – пришло короткое сообщение от Первого.

Пугзу стало тоскливо, хоть вой. Конечно, после того как он попал в ГССР, он успел пови-
дать всякого. И на мины храбрый малыш кидался, и под обстрелами бывал. Но вид планеты, с лица которой стерли все живое, оказался для его психики слишком сильным ударом. Ведь пугзы, по большому счету, никому не угрожали за все время своего существования. Единствен-
ным их желанием было творить и создавать всякие невероятные штуки. Разве за это желание можно уничтожить население планеты?

«Объекты», – вновь напомнил о своем существовании Первый. Картинка, которую он передал со своих окуляров, показывала, что на орбите отравленного мира болтались не только разрушенные заводы и фабрики. На ней висел громадный черный корабль. Флагман вторже-
ния.

Так как Рыжик не использовал сканеры для получения данных о флагмане ширедов, его размеры он мог оценить, только сравнивая корабль с другими объектами. Обломками тех же фабрик. И это наблюдение показывало, что флагман больше «Славы». Крупнее дредно-
ута закосов. Он был самым большим кораблем из всех, когда-либо увиденных Рыжиком. С ним были состыкованы три эсминца, выглядевшие по сравнению с исполином, как обычные служебные челноки. Рыжик мысленно похвалил Семеновича: отправь тот в Лиироно Первый флот, еще неизвестно, чья бы взяла. Гиганта окружали целые облака из истребительного при-
крытия. Вертких машин было однозначно больше, чем смог бы выставить ГССР. Хотя первое боестолкновение с ширедами показало, что мастерство пилотов, да и сами «Яки» превосхо-
дили убийц Пакта. Но если возле флагмана их крутятся сотни, то сколько скрывается в его объемном брюхе? По прикидкам Рыжика выходило многовато для «Поющей эскадрильи». А что, если у ширедов такой флагман не один? А что, если их в Лиироно три-четыре? Тут и поддержка миитэ была бы бессильна.

Еще больше Рыжика удивило то, что пугзы, производящие для нужд Генерального пакта все, начиная от гвоздя и заканчивая самыми продвинутыми звездолетами, таких монстров на заказ не делали. В этом он был уверен на сто процентов потому, что у его соотечественников и верфей-то таких никогда не имелось. Так откуда у ширедов тогда взялись флагманы? Рыжик сделал максимально детализированную запись флагмана, надеясь по возвращению в Викторию передать ее для оценки в ведомство Семеновича. Первый флот должен изучать врага и поста-
раться выявить его слабые места.

Хотя надежда на возвращение у Рыжика таяла с каждым проведенным в Лиироно часом. И финальным ударом судьбы оказалось то, что к искомой лаборатории пристыкован черный фрегат. Если бы Рыжик мог плакать, он бы разрыдался навзрыд, и никакая поддержка Первого не смогла бы его успокоить. Чего он только не насмотрелся по пути сюда, чего только не пере-
нес, и теперь ему придется украдкой и с пустыми руками возвращаться обратно. Какие бы ни были замечательные маскировочные сети на «Ключе», прохлопать его подлет в упор к своему кораблю ширеды бы не смогли.

– Разворачиваемся. И уходим, – сообщил он механиду.

А тому оказалось проще накидать целый мультфильм, чем словами объяснить план про-
никновения в лабораторию. Рыжик смотрел на движущиеся фигурки на экране и осознавал, что не все еще потеряно!

Осторожными толчками двигателей он направил «Ключ» в поле обломков, которое раньше было красой и гордостью промышленности пугзов. Укрыв кораблик в развороченной цистерне, Рыжик облачился в прозрачный гель-скафандр, прицепил на него пояс с инструмен-
тами и выбрался на внешнюю обшивку. Потом прилип к спине Первого. Механид, конечно же, не был полноценным космическим кораблем, однако имел реактивный прыжковый ранец для

боев на поверхности. Первый через пробоину в цистерне прицелился головой на орбитальную исследовательскую станцию, разжал лапы и активировал двигатель, который проработал лишь долю секунды.

Расчет у приятелей-авантюристов строился на том, что вокруг второй планеты после тотальной бомбардировки вращалось приличное количество хлама. И они собирались прикинуться одним из бесцельно летящих обломков. Затея могла сработать, Первый снизил энергопотребление своего тела почти в ноль, скафандр пугза и так практически ничего не излучал. Но загвоздка была в том, что системы фрегата могли принять их за угрожающий кораблю астероид. И сбить в автоматическом режиме. Поэтому Первый нацеливался на самый дальний край лаборатории от корабля ширедов. В полете механид корректировать курс не мог. Даже самый слабый импульс мог выдать их с головой.

В паре механид с пугзом отработали на загляденье. Один в качестве средства доставки, другой – в роли профессионального лазутчика. Когда до вытянутого «блина» лаборатории оставалось не более метра, Рыжик «выстрелил» одним из щупальцев, которое прилепилось к борту станции. Пугзу выпала непростая задача, его тельце растягивалось как резиновое, пытаясь амортизировать и погасить инерцию механида. Но задачу он выполнил, едва пополам не разорвавшись, притянул механида к лаборатории. Сам пугз мог просочиться в любую щель, но механиду требовался полноценный шлюз, который они и отправились искать.

Глава 4

Лаборатория не являлась особо охраняемым или военным объектом. Поэтому доступ в нее был упрощен. Чертежи лаборатории у пугза с собой имелись – их выслал глава палаты перед вылетом, так что грузовой шлюз Рыжик отыскал без проблем. Коды доступа также предоставили пугзы – и они сработали! Треугольные лепестки шлюза раскрылись, пропуская Первого и Рыжика.

Внутри шлюзовой камеры пугз забирался с опаской. Его настораживало то, что ширеды уничтожили практически все космические станции. А эту не тронули. Да еще и пристыковались к ней. Страхи Рыжика не оправдались, в камере их не поджидали жуткие ширеды. Несмотря на то, что эта раса, так же, как и пугзы, входила в Генеральный Пакт, Рыжик и другие пугзы с ними лично знакомы не были. Спецназ на то и спецназ, чтобы оставаться в тени. Для наведения порядка в системах пугзов хватало и миитэ, и ширеды в них никогда ранее не появлялись. Но у пугза разыгралось воображение, он представлял ширедов как жуткий набор из острых клыков, когтей и с бластерами и кинжалами в десятках рук.

Кошмарные создания не поджидали приключенцев и за вторыми открывшимися дверьми. Люк, через который они вошли, предназначался для приемки и выдачи грузовых контейнеров, поэтому Рыжик с Первым оказались в прямоугольной трубе, по ней груз перемещался под действием магнитных полей. Включать систему магнитной транспортировки Рыжик не стал, хотя соблазн такой у него возник – поле бы быстро переместило механида и прилепившегося к нему пугза на склад. Но Рыжик не знал, есть сейчас в складском отсеке враги или нет. Было бы откровенной глупостью вылететь из трубы прямо им в лапы.

Однако Рыжику удалось все-таки сегодня прокатиться на механиде. Сопровождение они провели быстро с помощью безголосовой связи, пугз одним щупальцем набивал символы на небольшом терминале на поясе, механид в ответ высылал на него сообщения.

«Забирайся», – механид подставил спину, куда пугз быстренько взобрался. Первый быстрым тараканом устремился по тоннелю. На его лапах имелись полимерные подушечки, поэтому передвигался он относительно тихо.

Транспортная труба не вела непосредственно в тот исследовательский модуль, в котором хранился банк данных с личностями пугзов. Но близко к требуемой точке могла доставить – в трубе для выравнивания давления при быстром перемещении грузовых контейнеров имелись вентиляционные решетки, через которые Рыжик планировал выбраться. И оказаться в паре отсеков от нужной лаборатории. Одна такая решетка им встретилась по пути. Пугз заранее попросил Первого возле нее притормозить. Спустившись со спины механида, Рыжик осторожно подобрался к ней и, выпустив глаз на длинном стебельке, выглянул наружу. И тут же пожалел о своем любопытстве.

Транспортный тоннель проходил через один из лабораторных отсеков. Он оказался разгромлен – оборудование было варварски с корнем вырвано из стен. А на полу Рыжик заметил четырех пугзов. Маленькие тельца валялись посреди мусора и обломков. Их просто отпихнули в сторону, чтобы они не мешали выносу приборов. Рыжик привалился к стенке тоннеля и застыл, впав в состояние ступора. Те твари, которые совершили этот ужасающий поступок, все еще на станции. И как знать, может, за следующим поворотом трубы одна такая поджидает и Рыжика?

«Забирайся», – появилось сообщение от механида на терминале. Первый терпеливо ждал, пока у пугза пройдет шок. Но ступор не желал отпускать щупальца пушистика.

«Забирайся».

Психоаналитик из Первого был такой себе. Обсудить, что же сейчас творились в душе испуганного пушистика, докопаться до проблемы и успешно решить ее механид не мог. Зато он брал настойчивостью.

«Забирайся», – написал он в третий раз, и Рыжик на дрожащих щупальцах залез к механиду на спину.

Первый тоже оценил погром в лаборатории. Поэтому шел максимально тихо, мягко ставя на металл трубы свои лапищи. Четыре шага – остановка. Пугз и механид прислушивались. Но пока до них кроме тихого гула работающих систем станции других звуков не доносилось. Четыре шага, снова остановка. Механид не торопясь пробирался по тоннелю, но был готов припустить с места в карьер в случае опасности.

Когда они добрались до следующей решетки, Рыжик легким постукиванием по корпусу попросил Первого снова притормозить. Он ползком подобрался к решетке и просунул глаз между прутьев. Решетка транспортной трубы выходила в пустой коридор. Ну почти пустой – Рыжик заметил фигуры, стоящие возле перекрывающей коридор переборки с дверью. Фигуры были черными, неподвижно висевшими в полуметре над землей. Верхнюю часть головы или короткого туловища скрывал черный блестящий шлем, из-под которого недобро смотрели на мир три тускло горящих глаза. Внизу шлем обрамляла короткая мантия, из нее свисал десяток слабо шевелящихся щупалец разной длины и толщины. Если бы не их движение, то пугз фигуры мог бы и не заметить, ведь коридор освещали тусклые аварийные фонари.

«Ширеды!» – отстучал он на клавиатуре терминала.

«Идем дальше. Тихо», – пришел ответ от Первого.

На этот раз они не стали изображать из себя пони и наездника. Пугз остался у решетки, наблюдая за «осьминогами» в шлемах, пока Первый попытался прокрасться мимо них. Это ему удалось. Почти удалось. Механид продвигался по трубе, тихо переставляя лапы, уже почти что возле стражей. И тут едва уловимым глазом движением один из них вскинул покрытое пластинами щупальце и обрушил его на тоннель. Щупальце пробило стенки трубы легко, как бумагу, оставив на ней длинную тонкую прореху.

«Застынь! Они слышат!» – торопливо набрал на клавиатуре Рыжик.

Механид последовал его совету и замер. Больше не двигался и совершивший выпад ширед. Он не стал выяснять, послышалось ему или нет, или какое происхождение имел настояживший его звук. Он вообще не мучился сомнениями, нанес стремительный удар и снова застыл.

«Не двигайся! Не двигайся! Не двигайся!» – Рыжик, забыв свои страхи, запомним механида сообщениями. Друга надо было спасти, попробуй механид двинуться, ширед снова атакует трубу. И в этот раз может и попасть по затаившемуся там Первому. Пугз видел, как храбро и умело сражаются механиды, и в принципе Первый мог и одолеть пару «осьминогов» в касках. Но сколько их всего прилетело на фрегате? Точно не двое и не трое.

«Не шевелись, – попросил Первого пугз. – Я что-нибудь придумаю».

Первый последовал его совету. А в голове у пугза гулял ветер. Ну что он сможет придумать против профессиональных убийц Генерального Пакта? Защекотать их до смерти? Смешной анекдот им рассказать? У пугза имелись при себе кое-какие инструменты. В том числе и небольшой плазменный резак, который теоретически можно использовать в качестве оружия. Но зона действия у резака была максимум в полметра. И как пугз сможет на эту дистанцию подобраться? Один удар усаженного шипастыми пластинками щупальца, и от него только мокрое место останется.

Да и, честно говоря, выдающимся бойцом пугз не был. Зато... он был выдающимся инженером! Как только эта мысль всплыла у него в сознании, Рыжик воодушевился. И начал разработку деталей плана.

Первым пунктом в нем стояло спасение застрявшего в трубе механида. Сделай тот хоть один шаг или начни шуметь – ширеды порубят трубу в капусту. И уже без вариантов Первого обнаружат. Если с потерей механида еще можно было смириться, ведь его тело можно восстановить в Виктории, то само по себе обнаружение чужака на станции приведет к объявлению тревоги. На флагмане достаточно ширедов для того, чтобы прочесать каждый уголок лабораторного комплекса. Следовательно, Рыжика найдут и убьют. И его тельце будет так же сиротливо валяться на полу. Да и миссия будет провалена.

И пусть тончайшие щупальца пугза уступали в мощи конечностям ширедов, у него был дар, преподнесенный отцами-основателями Галактического Союза. Он мог мечтать! Креативно мыслить, находить нестандартные подходы и решения. А еще к его услугам была автоматика станции. Пускай ширеды ее и разграбили, но какие-то системы в ней еще продолжали работать.

Вдоль всей транспортной трубы проходила линия датчиков, которые осуществляли контроль за прохождением грузовых контейнеров. Но только пугз протянул к этой линии щупальце, пришло сообщение от механида.

«Я нападую. Ты уходи», – решил не вовремя проявить инициативу Первый.

«Жди. Есть план», – пресек попытку суицида у товарища Рыжик.

Его щупальце скользнуло в микроразъем на сигнальной линии. Вся техника пугзов была построена таким образом, что пушистики могли взаимодействовать с ней напрямую, минуя всякие переходники и интерфейсы.

Взламывать системы Рыжику не пришлось. Имевшиеся у него коды доступа работали. Он вошел в сервисное меню, оттуда в меню инженерных настроек. Здесь его ждало небольшое разочарование – вторжение ширедов вывело из строя как минимум восемьдесят процентов оборудования станции. Но двадцать-то еще функционировало! Рыжик проверил линии логистики. Ширедам те были неинтересны, и они работали исправно!

«Приготовься. Сейчас полетишь», – предупредил друга пугз, одновременно сочиняя простенький код для логистических цепей.

«Куда?» – пришел вопрос от механида.

«Назад», – занятому пугзу некогда было объяснять детали. Забив программку, он еще раз перепроверил все тайминги и запустил ее. Потом распластался тонким блином по стенке тоннеля.

Система транспортировки грузов ожила и обнаружила в одной из труб затор. Она решила, что эту проблему надо срочно устранить. Включились магнитные ускорители. Поле приподняло механида в воздух, а потом он пулей полетел в ту сторону, откуда они с Рыжиком пришли. Все это произошло настолько быстро, что ширеды не успели среагировать на легкий шелест разгоняемого воздуха в трубе. Механида в мгновение ока унесло в тот шлюз, через который они проникли на станцию. Полдела сделано – друг спасен. Теперь пугзу предстояло замести следы, так как ширеды явно заинтересовались внезапно ожившей транспортной магистралью. Они покинули свой пост у двери и подплыли поближе к трубе. Именно подплыли – спецназовцы Пакта парили в воздухе, их свободно висающие конечности в передвижении не участвовали. Рыжик заметил, что покрывающий их головы шлем переходит в небольшой бугор-ранец. Скорее всего, там располагалось устройство для левитации. Антигравитация была очень дорогим удовольствием в первую очередь из-за ее огромного энергопотребления. Чтобы осьминоги могли парить в воздухе продолжительное время, в ранцах должен находиться довольно большой кусочек фетуция. В таком случае их армия должна обходиться Генеральному Пакту невероятно дорого.

Действуя по составленной Рыжиком программе, на основном складе манипуляторы подхватили прямоугольный контейнер и запихнули его в жерло приемки грузов. Опять заработали магнитные ускорители, отправляя груз по заданному Рыжиком маршруту. Слыша шум из

трубы, ширеды заволновались. Они были наделены поистине невероятными органами чувств, что, впрочем, неудивительно, учитывая специфику их «работы». Как они ощутили, что контейнер уже долетел до них, Рыжик не знал, но оба ширеда стеганули по трубе щупальцами в нужный момент.

Тоннель оказался рассечен по всей ширине в двух местах, и что еще хуже – из-за пробоин отказали ускорители, контейнер, лишившись магнитной подушки, врезался в стену, пробил ее и вылетел прямо в одного из ширедов. Рыжик поразился, с какой грацией и скоростью осьминог уклонился от столкновения. Вальяжно летающие ширеды в момент угрозы двигались с невероятной скоростью! Один из них поднялся повыше и заглянул в трубу. Рыжик кляксой растекся по стенке с надеждой, что он его не заметит. И неизвестно, удачно бы прошла его попытка мимикрии или нет, если бы в этот момент второй ширед не решил выяснить, что было в вылетевшем из тоннеля контейнере. На счастье Рыжика, он не прочел предупреждающую надпись на боку. То ли не знал пугзовский, то ли решил ее проигнорировать. То ли в ширедах была на геномном уровне заложена программа – сначала бей, а потом разбирайся.

Зря ширед проигнорировал предупреждение, ведь она гласила о том, что вскрывать контейнер надо строго в герметичном помещении. И когда осьминог взмахнул щупальцем и как бритвой срезал крышку, из контейнера наружу вырвалась мельчайшая серая пудра. В ящике хранился полимер, из которого можно было производить многое. Начиная от мягких и удобных матрасов и заканчивая подбоем для обшивки космических кораблей. Но у него было одно неприятное свойство – перемолотые в пудру частицы быстро накапливали статическое электричество и, отталкиваясь друг от друга, образовывали в воздухе плотную взвесь.

Какие бы ни были замечательные органы чувств у ширедов, сквозь окутавший отсек серый туман разглядеть что-либо стало невозможно. У Рыжика появился шанс. Со всех щупалец он рванул дальше по трубе, которую тоже начало заволакивать туманом. Пробежка выходила крайне рискованной, пугз мог провалиться в пролом, оставленный контейнером. Прыгать ему пришлось по памяти, из-за того что видимость в трубе была околонулевой. Собравшись в каплю, пугз оттолкнулся и полетел, выбросив щупальца вперед в отчаянной попытке за что-то зацепиться. Если бы он рухнул вниз, ширеды бы рано или поздно его обнаружили, хоть и на ощупь, но буквально концом щупальца он смог зацепиться, маятником пролететь разрыв и втянуть себя в транспортный тоннель.

Дальше Рыжик бежал, ориентируясь только на схему. Он уткнулся в тупик, повернул направо, пробежал еще метров двадцать, свернул налево и затаился. Дымка здесь уже не была такой плотной и Рыжик смог разглядеть, что жуткие ширеды не гонятся за ним, протискиваясь по трубе.

«Жив?» – пришло сообщение от Первого, услышавшего шум.

«Пока да», – ответил Рыжик.

Переводя дух и думая, что же делать дальше, он услышал гул от работы еще одной системы. Ширеды, видимо, тоже имели доступ к управляющему ядру, поэтому запустили процедуру тотальной вентиляции всех отсеков. Из резервных хранилищ начал поступать воздух, вытесняя запыленную атмосферу, которая втягивалась в вентиляционные отверстия и фильтровалась. Заполонившая станцию пудра выбрасывалась за борт. Минут пятнадцать напряженной работы системы фильтрации – и воздух на исследовательской станции снова стал чист и прозрачен. С одной стороны, это было хорошо, Рыжик теперь видел, куда шел. С другой – путь назад ему отрезан. Ширеды вряд ли теперь оставят без внимания пробитый транспортный тоннель. Хоть пугз и мог двигаться бесшумно, осьминоги могли его заметить, когда он попытался бы пересечь пробоину.

Пугз сверился с картой. До нужной лаборатории оставалось всего ничего. Но подлянка заключалась в том, что непосредственно в нее транспортные линии не выходили. Рыжику надо было выбираться из относительно безопасной трубы во внутренние отсеки, где передвигались

пугавшие его до ступора ширеды. Но что делать? Назад нельзя, на станции вместе с ним застрял механид, а еще надо спасти миллиарды его соплеменников и банк данных, к которому ширеды неожиданно проявили интерес. Ведь зачем они заявили на станцию, если не за ним? Глава промышленной палаты передал ГССР список всех проводимых на станции исследований, и в нем не было ничего, что могло бы заинтересовать Генеральный Пакт или ширедов. Никаких военных разработок, в основном здесь велась работа по созданию системы воскрешения. А у Пакта своя собственная рабочая версия имелась. Поэтому у Рыжика и родилась идея, что ширеды здесь находятся именно ради банка данных с личностями, но вот только зачем он им нужен?

Глава 5

Возле решетки пугз застыл на несколько секунд, настраиваясь и унимая нервную дрожь. А потом, сплюснув тело, просочился через решетку и каплей стек на пол. Он оказался в пустом переходе перед закрытой дверью. Открыть ее не составляло труда, благо коды доступа работали. Но что его ждет за ней? Пара злющих осьминогов? Выяснить, так ли это, Рыжик не мог. Если часть систем станции ширеды проигнорировали, то видеонаблюдение они своим вниманием не обделили – захватчики его попросту вырубili. Проблема проникновения осложнялась еще и тем фактом, что никак по-другому в отсек пугз просочиться не мог. Из-за постоянной угрозы потери атмосферы от какой-нибудь случайной пробоины исследовательская станция была разделена на герметичные секции. Их разделяли вот такие вот переборки с закрывающимися дверями. И в целой секции не было ни единой щелочки, в которую мог пролезть пугз.

Распластавшись по двери, Рыжик ощутил легкую вибрацию. Что-то шумное за ней происходило. Пугза это пугало, но вариантов других не было – перед Рыжиком находился единственный вход в нужный лабораторный блок.

Бедный пугз дрожал, как осиновый лист. И входить надо, и нельзя. Цацкаться с ним ширеды не будут. Взмах щупальцем – и до свидания. Рыжик перебирал в голове один план за другим, но приемлемого не находил. Да и торчать в коридоре перед дверью тоже было неумным занятием. Отчаяние и осознание собственной беспомощности снова накатило на Рыжика. И тут, как назло, у него за спиной раздался шипящий звук и цоканье металлических когтей по полу. Рыжик за мгновение, используя адгезивные свойства своего скафандра, взвился на стену, а оттуда и на потолок. Уникальное строение его тела давало возможность оглянуться не поворачиваясь. Он выпростал глаз на стебельке и глянул себе за спину. И остановил свой бодрый побег.

Возле пола открылась небольшая ниша, из которой в коридор выполз похожий на паука робот с круглым тельцем-шайбой и двенадцатью лапками по его периметру.

«Как же ты не вовремя!» – рассерженно обругал сервисного робота Рыжик, чуть не умерший со страху. Подобные роботы использовались на всех космостанциях и заводах пугзов. Они убрали, чинили мелкие неисправности и вообще наводили в отсеках порядок. Вот и сейчас паучок, быстро перебирая лапками, добежал до двери, где валялись прозрачные осколки, отбитые от какого-то аппарата. Паучок передними лапками начал дробить их на более мелкие кусочки. Из его брюшка выдвинулся хоботок. Послышался шум втягиваемого воздуха, и мелкая стеклянная пыль начала затягиваться в корпус этого трудяги.

Паучок с уборкой покончил шустро и, выстукивая лапками дробь, направился к открывшемуся сервисному лючку.

«Хотя постой... ты очень вовремя!» – пугз шлепнулся с потолка на пол и побежал вслед за паучком. Он успел протиснуться в закрывающийся люк. Рыжик оказался в еще одном тоннеле. На этот раз очень тесном, но Рыжик там помещался с запасом, потому что обслуживающие станцию роботы были чуть больше самих пугзов. Он продвигался прямо за деловитым паучком.

Тоннель оказался недлинным, пугз с роботом прошли чуть больше пары минут и оказались в «гнезде» паучков – техническом помещении размером два на два метра. На стенах, поджав лапки, висели одиннадцать роботов, машины находились в спящем режиме. Паучок, который проводил сюда пугза, тоже залез на стену, прикрепился к выводам для зарядки и застыл. На полу комнатенки выстроились в ряд кубы с ресурсами. Паучки их использовали для мелкого ремонта станции. Для маленьких трудяг вторжение тоже не прошло даром – рядом с кубами Рыжик увидел корпуса трех роботов с оторванными манипуляторами и поврежденными

ями на корпусах. Роботы могли чинить сами себя, но только в случае небольших повреждений, тотальное нарушение функциональности требовало вмешательства пугзов.

Наличие поврежденных роботов Рыжика обрадовало, пугзу не хотелось бы разбирать работающих паучков, ведь пушистики испытывали благоговение перед техникой. Собрать из трех побитых роботов один целый для Рыжика труда не составило. Кое-какие недостающие механические части он изготовил у себя прямо в желудке, используя накопленные в каптерке ресурсы. Перед Рыжиком не стояла задача восстановить робота до идеала, ведь внутренности он из него вытащил. Рыжику нужен был только целый корпус... в который он и забрался.

Лапки у робота Рыжик сделал полыми, в них он просунул пучки своих щупалец. Потом захлопнул за собой лючок и попробовал поднять корпус на ноги. Получилось у него это без проблем – корпус робота был изготовлен из легких сплавов. Пугз немного потренировался в ходьбе в своем новом «скафандре». Тренировка тоже прошла без осложнений, ведь пугзы могли филигранно управлять сотнями своих конечностей разом. В корпусе Рыжик наделал десяток небольших отверстий, дававших ему идеальный круговой обзор. Для дерзкого плана все было готово и пугз отстучал Первому сообщение:

«Выбирайся наружу. Ты нужен мне здесь», – вместе с сообщением Рыжик скинул механиду проект станции с отмеченной на нем точкой.

«Выдвигаюсь», – ответил механид.

Рыжик тоже решил выдвинуться – он прошел по тоннелю до люка. Остановившись перед ним, он через отверстие в лапке робота вытянул тоненькое щупальце и прикоснулся к управляющему датчику. После недолгой игры с кодами система признала в Рыжике сервисного робота и открыла перед ним лючок. Рыжик вышел в коридор, который, на его счастье, продолжал оставаться пустым. Но счастье это не могло продолжаться долго, и Рыжик это прекрасно понимал. Когда он оказался перед закрывающей коридор дверью, та открылась перед ним сама – Рыжик оставил в корпусе паучка чип перемещения, который информировал центральное ядро о маршруте сервисного робота. И если тот пожелал пройти в лабораторию, то почему бы туда его не запустить? Тем более что там имелись разрушения, для устранения которых он и предназначен.

Створка ушла в сторону. Рыжик сделал пару неуверенных шагов внутрь и застыл. Сервисному роботу сомневаться в чем-либо не полагалось, но пугз себя не мог пересилить и заставить сделать хоть еще один шаг. В лаборатории были ширеды! Причем сразу четверо! Трое из них висели неподвижно по углам комнаты и являлись, скорее всего, охранниками. Четвертый осьминог проявлял активность. Он завис возле терминала, проецировавшего над собой голографическую клавиатуру с непонятными для Рыжика символами. Ширед медленно водил по ней щупальцами. Рыжик взглядом проследил, куда подключен терминал. Толстый кабель от нее шел к пирамиде, изготовленной как будто бы из отшлифованного черного камня. Но камня странного – он поглощал практически весь падающий на него свет. Мерно гудевшая пирамида, в свою очередь, тоже была подключена пучком кабелей к другому устройству, которое Рыжик сразу же узнал. Он видел этот блестящий алюминий параллелепипед на голограммах, которые выслал глава палаты в Галактический Союз. Этот кирпич с мигающими на ребре синими огоньками и был хранилищем личностей!

Рыжика озадачило все происходящее разом. И толпа ширедов. И тот факт, что осьминоги совершали какие-то манипуляции с банком данных. Ведь как теперь его выкрасть? О том, чтобы просто скачать из него информацию, речи и не шло. Личности десятков миллиардов пугзов занимали огромный объем в памяти устройства. И чтобы их скачать, требовался точно такой же флешка-кирпич. В кармане устройство такого размера пугз протащить бы в лабораторию не смог. Да он и изначально готовился выкрасть устройство целиком. Но как это сделать, если банк данных не просто охраняется, а еще и подключен к какому-то аппарату ширедов?!

Опыта в проведение диверсионных операций у пугза было мало. Поэтому, пока пугз обдумывал, как решить все свалившиеся на него проблемы, он истуканом стоял прямо на входе в лабораторию. Необычное поведение сервисного робота привлекло внимание одного из охранников – ширед повернулся к пугзу и вперил в него все свои три светящихся голубым глаза. Рыжик это заметил и в панике начал размышлять над тем, что же ему такого изобразить, чтобы отвести от себя ненужные подозрения. Хорошо, что ему недавно попался в коридоре паучок за работой. Пугз решил не мудрствуя лукаво скопировать его действия. В паре метров от входа он заметил кучку каких-то обломков, их на полу валялось предостаточно – ширеды довольно бесцеремонно обращались с оборудованием пугзов. Пугз добежал до нее и начал молотить лапками обломки, измельчая их. Подозрительно рассматривающий его ширед беззвучно подплыл поближе, наблюдая за работой «паучка». Пугз в отчаянии замолотил лапками еще быстрее, лихорадочно соображая, что же ему делать дальше. Миниатюрный пылесос, стоявший внутри корпуса, он выкинул, полагая, что это устройство ему не понадобится. И вот поди же! Сейчас бы для маскировки пылесос ему пригодился. Но за неимением гербовой пишут на простой. Вот и пугз решил провести уборку по старинке, подхватив в четыре передних лапки собранный им мусор, он посеменил по направлению к выходу, надеясь, что ширеды не любят убивать и разрушать просто так. По велению души. Потому что маленький беззащитный робот представлял собой идеальную игрушку для злобных маньяков. Ширед посмотрел на удаляющегося паучка, развернулся и снова завис в углу.

Как только перед пугзом закрылась дверь, он так и застыл, держа в манипуляторах мусор. Можно было его прямо тут выкинуть и сделать еще две-три ходки в лабораторию, чтобы получше разглядеть, что там происходит. И понять, как действовать дальше. Вариант опасный. Во второй раз ширеды могли пугза обратно и не выпустить. Терпение осьминогов не беспредельно, за эту версию говорили останки паучков в техническом помещении. Ведь ширеды зачем-то их атаквали.

Вдруг в голову рыжику пришла замечательная идея. Он выбросил мусор и бегом направился к лючку обслуживания, на ходу отбивая сообщение Первому. Не зря он барабанил лапками по полу лаборатории, ответ на все его размышления находился прямо у него под носом.

В исследовательских комплексах порой проводились опасные эксперименты. Поэтому лаборатории, особенно космические, всегда оснащались различными системами безопасности. Системой пожаротушения, к примеру. Или встроенным в стены экраном, поглощающим вредоносные излучения. Или системой усиленной фильтрации воздуха. Но если все эти меры безопасности оказывались бессильны угомонить вышедший из-под контроля опыт, то в самых крайних случаях применялась последняя линия обороны – аварийный сброс. Пол лаборатории на самом деле был внешней стенкой космостанции. И в случае крупной аварии пол раскрывался пополам, как огромный люк, выбрасывая в вакуум опасный экспериментальный образец. Вместе с пугзами и оборудованием, но что поделать – разрушение целого отсека грозит гибелью всей станции. Так что приходится выбирать между малой и большой кровью.

Пугз вернулся в гнездо паучков и подключился к центральному ядру станции через управляющие сервисными роботами цепи. Он снова начал вводить программу для транспортной системы. Причем она была намного сложнее той, что выдернула Первого из ловушки. Пугзу требовалось учесть то, что после атаки ширедов один из трубопроводов оказался перебит. А еще и десятки временных интервалов, без учета которых план полетит к чертям, а его и Первого забьют щупальцами ширеды. На составление кода у пугза ушло минут двадцать, но по их прошествии он остался доволен результатами своей работы. Потом настал черед центра управления роботами. Удивительно, но паучков при захвате станции выжило немало, на призыв пугза ответили двадцать восемь сервисных роботов. Однако центр управления упорно отклонял программу, которую Рыжик пытался в него внедрить. Не только пугзам, но и их тво-

рениям чужды агрессия и склонность к насилию. В итоге Рыжик провозился еще минут десять, снимая разнообразные блоки и защиты, прежде чем ему удалось взять контроль над паучками.

«Жду», – напомнил о своем существовании Первый.

«Жди», – пугз прямо на экране набросал и отправил механиду схемы своего плана.

«Отрицательно», – механид оценил этот план как слишком рискованный.

«Продумай и предложи свой вариант». – Пугз отлично разбирался в машинном мышлении. Дай компьютеру задачу, которую он не в состоянии решить, и он поднимет лапки, сдаваясь.

«Варианты отсутствуют», – признал свое поражение Первый.

«Тогда действуем по моему плану», – настоял пугз.

«Положительно».

Пугза его собственный план тоже пугал до жути. Но у него были замечательные учителя. Что Григорий Семенович, что Егор Филимонович поступками научили маленького пугза тому, что значит принимать решения и нести за них ответственность. «Боишься – не делай, делаешь – не бойся!» – постоянно повторял нарком обороны СССР.

«Боюсь, но делаю», – признался сам себе Рыжик, приступая к финальному аккорду. И тут система управления станцией вообще встала на дыбы. Она напрочь отказывалась признавать, что в лабораторном отсеке возник адский пожар в восемь тысяч градусов. Все ее датчики говорили, что там тишь да гладь и вообще ничего экстраординарного не происходит. Но Рыжик путем подстановок данных и трюков с управляющими сигналами убедил центральное ядро, что уже идет расплавление защитной переборки и промедление смерти подобно. Наконец система сдалась.

В лаборатории зазвучала удивившая ширедов сирена. Но удивлялись те недолго. Пол под ними разошелся ровно по той канавке, которую заметил убирающий мусор Рыжик. Сделал он это так быстро, что даже суперскоростные ширеды ничего не успели предпринять. Вырывающийся наружу воздух выбросил их вместе со всем, что находилось в лаборатории. Включая и банк данных, и присоединенную к нему черную пирамиду. Оборудование так и унесло бы в космос, если бы не прикрепившийся заранее к створкам механид. С рефлексамми у Первого тоже было все в порядке, он выбросил лапу и поймал проносящийся мимо него серебристый кирпич, а вместе с ним и устройство ширедов. Парой манипуляторов прижал добытое к своей спине и побежал по обшивке станции к грузовому шлюзу.

Пугз же выбрался из корпуса робота. Скоро эта маскировка не просто перестанет работать, но вообще станет опасной. Потому что одновременно с командой на аварийный сброс активизировались и паучки. Они начали вылезать из своих нор и атаковать ширедов. Это и спасло жизнь пугзу. Когда он выбрался из служебного тоннеля в коридор, то обнаружил, что на помощь улетевшим в космос ширедам приперся еще один. И туго бы Рыжику пришлось, если бы не ватага паучков, выбежавшая из тоннеля раньше него. Роботы хорошо справлялись с уборкой и, как оказалось, бойцы из них тоже были неплохие. По крайней мере, на несколько секунд их хватило. Они в прыжках бросились на осьминога, как стая гончих на медведя. Накинувшись разом, повисли на ширеде, стараясь проковырять острыми коготками пластины на его теле. Ширед взорвался серией быстрых движений – он продолжал висеть в воздухе, но его щупальца закручивались в лихие спирали. Ширед одновременно сдирал с себя роботов и давил их, кольца его конечностей работали не хуже пресса. На пол сыпались куски корпусов и фрагменты лапок. Самопожертвование паучков дало шанс Рыжику пробежать по коридору, забраться на стену и нырнуть в решетку транспортной трубы, где его уже ждал Первый с бесценным грузом.

– Поехали! – крикнул Рыжик и прицепился к механиду.

Глава 6

Трубопровод был предназначен для транспортировки стандартных контейнеров. А никак не сборной солянки из пугза, механида и двух негабаритных приборов в придачу. Когда активировались магнитные поля, пугз еле удержался, чтобы не завопить от ужаса! Поля их понесли вперед, но с такой тряской и болтанкой, что суперклея скафандра пугза едва удерживал его на корпусе механида. Особенно весело они проходили повороты – Рыжику казалось, что их вот-вот попросту размажет о стенки тоннеля.

Но все плохое и жуткое рано или поздно заканчивается. Либо смертью любителей приключений. Либо их чудесным спасением. В этом случае судьба решила над ними смилостивиться. Болтанка прекратилась, и поле мягко и бережно опустило их на пол трубы в нескольких метрах от очередной решетки.

Рыжик решил, что возвращаться домой они будут совсем другим путем, чем прибыли. Кража банка данных, скорее всего, переполошила ширедов и несмотря на то, что «Ключ» обладал продвинутой системой стелс, из системы ему выбраться не дадут. Да что там говорить – они и со станции вылететь уже не смогут. Рыжик был убежден, что к лаборатории сейчас со всех концов системы устремились черные истребители. Летящий на закорках у механида пугз и привязанная к ним конструкция из пирамиды и серебристого кирпича для ширедских звездолетов будет идеальной мишенью.

Рыжик подполз к решетке и просунул в нее глаз. Конечная остановка безумных «американских горок» привела их к стыковочному узлу. У него имелась своя шлюзовая камера, через которую сейчас на станцию выплескивалась волна черных жутких клякс. Как только Рыжик спустил с поводка сервисных роботов, те начали нападать на ширедов по всей лаборатории. Серьезного вреда мелкие паучки нанести не могли. Но тревогу подняли – из пристыкованного фрегата на помощь своим сородичам спешило подкрепление. Осьминоги в касках пролетали мимо застывшего в тоннеле пугза стремительно и без малейшего звука. Он дождался, пока они все не исчезнут, и махнул прядью щупальцев механиду, мол – давай действуй!

Первый высадил решетку одним движением манипулятора, а вторым – поймал ее, чтобы та с шумом не упала на пол.

Пугз выскочил из проема первым и прислушался. В коридоре было тихо. Следом за ним механид спустил пирамиду и устройство для хранения личностей, сцепленные между собой пучком проводов. А потом спрыгнул и сам. Металлический жук при всем старании не мог этого сделать тихо. Но на лязг из шлюзовой камеры никто не выбежал и не вылетел.

– Бежим! – устремился в камеру пугз, за ним последовал и груженный Первый.

Расчет Рыжика в основном был на то, что он сможет разобраться в управлении и взломать системы чужого корабля. По крайней мере ему всегда удавалось разобраться в любой технике Пакта. Пусть фрегат ширедов создан непонятно кем, но в том, что он использует стандартную для Генерального Пакта технику, Рыжик не сомневался. Плюс еще и Первый был с любым компьютером на «ты», поэтому в паре они представляли из себя грозную команду хакеров и угонщиков. Вот только команда эта напоролась на непредвиденные обстоятельства.

Ширеды идиотами не были и покинули фрегат не всем составом. В переходе на корабль приятелей подждал осьминог. Причем их появление для осьминога сюрпризом не было. Он услышал шум и приготовился встретить их во всей красе! Ширед развернул щупальца в круг, на их концах засияли яркие точки излучателей. Казалось бы, еще вот-вот – и Рыжик сможет увидеть битву титанов! Он уже собрался найти укромный уголок и затаиться там, пока механид и ширед будут выяснять, кто же из них круче.

Но механид продемонстрировал, кто точно умнее. Он оторвал пирамиду от хранилища и швырнул ее в ширеда. Каменюка полетела вперед острием, которое угодило аккуратненько под

шлем ширеду. Злобный осьминог отлетел к переборке, шлепнулся об стену и стек по ней на пол. Из-под шлема начала сочиться мутноватая черная жижа. Орудие каменного века смогло победить новейшие технологии!

Рыжик быстро победу не оценил.

– Ты что?! Это же уникальное оборудование! Разве с ним можно так обращаться?!

– Рубка. Бежать, – механид напомнил, что сейчас надо переживать за собственные шкуры, а не за каменную пирамиду.

Забежав в корабль, Рыжик бросил взгляд на пульт управления люком. Отрываться от станции надо было срочно. Но еще важнее заблокировать люк.

– Беги на мостик! Попытайся перехватить управление! – крикнул пугз Первому и тот, бросив банк с личностными матрицами прямо на пол, побежал дальше.

Рыжик же добрался до панели и погрузил в нее свои ловкие волоски. Он напрямую подключался к цепям питания, минуя процессоры управления – на потолке замигал красный фонарь и люк начал закрываться. Пугз не ошибся в расчетах, вся элементная база устройств корабля действительно была произведена по технологиям Генерального Пакта.

Однако не все оказалось просто – добежав до мостика, он обнаружил озадаченного Первого, сидящего в пилотском кресле. Из тела механида торчал целый набор интерфейсов, который тот подключил к панели управления.

– Негативно. Отрицательно, – сообщил Первый о хакерском провале.

Корабль отказывался подчиняться ему. У пугза настроение сразу же сменилось с торжествующе-радостного на печально-пораженческое. Толку от того, что они смогли запереться во фрегате, было ноль целых ноль десятых. Они сами загнали себя в смертельную ловушку, если не смогут заставить корабль лететь! Он шустро перебрался в кресло второго пилота и... панель управления корабля ожила! Сама по себе! Рыжик еще ничего не успел сделать!

Удивляться и докапываться до причин странного поведения автоматики корабля пугзу было некогда. Появилась возможность – пользуйся! И Рыжик шанс ухватил за хвост и ни в коем случае решил его не отпускать. Его щупальца легко скользили по панели. Запуск алгоритма отстыковки – есть! Предполетные тесты – а это пропустить, им бы сейчас хоть на одном двигателе, но лететь отсюда как можно дальше.

Одновременно с этим пугз отдавал команды через терминал на своем поясе, оживляя спрятанный в поле обломков «Ключ». Кораблик пугзу было жалко до слез. Ведь он каждый болтик, каждую заклепку на нем изготовил собственными щупальцами. Но пугзу приходилось выбирать – или он, или кораблик. Рыжик рассчитал его курс и скорость до метра. Набирая ход, «Ключ» устремился к станции.

И получилось у пугза довольно точно и красочно. Фрегат, медленно разгоняясь, отваливал от станции. И тут у него ожила радиостанция. Автопереводчики обычно справлялись с любыми языками сектора Отау, но сейчас из динамика раздавались непонятные шелчки и потрескивания. Однако Рыжик и так догадался, что требовало командование ширедов – объяснить, что на станции происходит и куда вдруг намылился фрегат. Можно было попытаться отмолчаться. А можно сделать так, чтобы командованию стало резко не до фрегата в самоволке. Рыжик пошел вторым путем.

Миниатюрный «Ключик» врубился в борт станции. И тут же по запущенной Рыжином программе его фетуциевый реактор ушел в перегрузку. Фетуция в нем была крупинка, но невыносимый для зрения, ярчайший белый шар взрыва поглотил всю космостанцию целиком.

– Положительно, – оценил старания пугза и пиротехническое шоу механид.

Гневные шелчки в рации сразу затихли. Одним из последствий фетуциевого взрыва являлось жесткое излучение, на корню глушившее всякую связь. Теперь запросов от ширедов можно было не опасаться и то, что убегающий от станции фрегат отмалчивался, тоже не должно их насторожить. К месту гибели станции слетались истребители ширедов, однако они не обра-

щали внимания на устремившийся к границам системы фрегат. Потеря командной цепочки – для любой военизированной организации тихий ужас и кошмар. Но это счастье не могло продолжаться вечно – излучение рванувшего осколка ядра звезды потихоньку снижалось, еще немного – и связь между кораблями бы восстановилась. Грозное щелканье раздалось в рации снова, когда фрегат уже готовился совершить переход. Рыжик включил видеоряд принимаемого вызова. Щупальца у ширеда начали завиваться в кольца, когда он увидел в рубке фрегата пугза и механида. От удивления и возмущения он выдал трель щелчков со скоростью пулемета!

Пугз же вздыбил шерсть, как боевой кот, и выдал ширеду прямо в лицо:

– Не стрекочи, засранец, – пугз произнес «заср-р-р-ранец», копируя Семеновича. – Мы еще вернемся, и ты мне ответишь за братьев и сестер!

Выдать новую тираду ширед не успел – фрегат ушел в прыжок. Пугзу вдруг захотелось, чтобы злые ширеды за ним последовали. Григорий Семенович уже успел подготовить Викторию к обороне. Заявись ширеды хоть на флагмане, их бы ожидал теплый прием. И гадские осьминоги ответили бы за ужас, который они натворили в Лиироно!

Мечтам его не суждено было сбыться. Фрегат в Виктории вышел из перехода один. Видимо, ширеды решили не рисковать. Зато Рыжик, оказывается, рисковал конкретно – прямо перед носом фрегата разорвалась торпеда. Да так близко, что заставила засиять его щиты в передней полусфере. Нервное поведение защитников объяснимо, министерство обороны ожидало вторжения и недвусмысленно намекало неизвестному кораблю, что ему следует немедленно застопорить двигатели. И вообще вести себя как можно более прилично.

– Это мы! Мы вернулись! Не стреляйте! – завопил пугз, надеясь, что система автоперевод связи в порядке, и на то, что ширеды для общения между собой использовали неизвестный ей язык.

– Мы... это кто? – ласково поинтересовался в эфире Семенович.

– Мы – это Рыжик и Первый!

– Ага-ага, – не менее ласково продолжил разговор Семенович. – А «Винт» так в полете разожрался?

– Мой корабль называется... точнее, назывался «Ключ», – поправил Григория Рыжик.

– Ладно, но если вас держат в заложниках – мигните.

– Э-э-э, – пугз посмотрел на оптику механида, – мы не умеем.

– Но вы не захвачены?

– Нет.

– Правда? А-а-а, черт! Даже если неправда, вы не сможете сказать! Ладно – повисите пока. И щиты снимите, сейчас к вам ребятки прилетят и все решат.

«Ребятками» ожидаемо оказался десант механидов. Жуки пробежались по отсекам и, не найдя ничего подозрительного, доложились, что с фрегатом полный порядок. Но Семенович перестраховался и приказал корабль ширедов оставить на рейде. А пугза и механида доставить на десантном боте на Викторию. С собой они захватили и добытые в Лиироно трофеи.

– Это что? – спросил Семенович, когда перед ним выгрузили пирамиду и хранилище личностей.

– Это наш банк. А это... какой-то прибор ширедов.

– Люблю я тебя, рыжий проказник! – хохотнул Семенович. – Отправляли за хранилищем. А ты припер какую-то черную штуку, да еще и корабль вдобавок! Молодец! Хвалю! Крути дырочку на мундире!

– Для чего? – спросил пугз, у которого-то и мундира никогда не было.

– Как для чего? Награждать тебя будем! Деяния твои минимум на орден тянут!

– Мне нужна лаборатория. И три помощника. – Пугзу была чужда тяга к блестящим побрякушкам на груди.

У него другая мания – разбираться в неизвестных и сложных устройствах. Он не сомневался, что пирамида была именно сложным устройством. Правда, не знал, будет ли она работать или нет, после того как Первый припечатал ею ширеда. Но даже если она повреждена, пугзу было важно понять, зачем злобные осьминоги ее вообще подключали к банку данных.

– Лаборатория на Вере будет. Целый модуль выделим. С помощниками сложнее. Пугзы заняты все поголовно – мы строим новую Адмиралтейскую верфь. Исследовательская группа Белки улетела к пиополи. Рук не хватает тотально.

– У нас еще есть фрегат. И труп ширеда в нем, – пугз напомнил, что объектов для исследования несколько.

– Та-а-ак, в кораблике этом есть что-нибудь интересное? Оружие какое-нибудь уникальное?

– При его изготовлении использовались новейшие технологии, но ничего такого, что мы не могли бы воспроизвести, в нем нет.

– Значит, фрегат подождет. А вот ширед ждать не может. Хорошо, даю тебе еще трех помощников. Ребята толковые, но молодые. Только-только из ВУЗа. Но их учила Белка, значит, не совсем балбесы. Будут ждать тебя уже на Вере. Когда полетишь?

– Сейчас. Челнок дадите?

– Говорить пугзам, что от работы без отдыха даже конидохнут – бесполезное занятие. Бери вон тот шаттл, – Семенович указал на стоящую на взлетке машину. – Грузовик отправляется на Веру через час с небольшим. Удачи, держи в курсе, если найдешь что-нибудь интересное – сообщай.

– Понял.

– Ну а ты, – обратился Семенович к молчавшему до этого момента Первому, – за мной. Будем решать задачи повышения обороноспособности наших станций и планеты.

– Мы высадки ожидаем?! – удивился не успевший уйти пугз.

– На войне надо всегда готовиться к худшему, – назидательно произнес Семенович. – Тогда противник не сможет тебя удивить.

Вопреки расхожему мнению, что пугзы умудряются спать во время работы, отдых пушистикам все же требовался. Однако Рыжик успел выспаться во время перелета. И на заснеженную площадку он выкатился свежим и отдохнувшим. Там его встречала необычная команда. То, что в ней будет присутствовать пугз, Рыжика не смутило. Пушистики были прирожденными инженерами, и исследование техники у них в крови. Вторым помощником-лаборантом была молодая тиррянка. Обычно ее соплеменники предпочитали сидеть за штурвалами звездолетов, но молодая поросль в ГССР сама выбирала дорогу. Ревсовет был верен своим принципам – каждому по способностям предоставлялось всем желающим!

Но Рыжика удивил третий помощник – не совладав со своей эмоциональностью, вокруг Рыжика нарезал круги, вздымая снег, небольшой закос.

– А вы образцы привезли? А можно посмотреть? А когда начнем?

По мнению Рыжика закосы способны на многое, но только не на научную деятельность.

– Нам надо найти кого-нибудь, кто поможет перенести образцы в лабораторию, – не стал высказывать сомнения вслух Рыжик.

С собой он привез только труп ширеда в морозильной капсуле и черную пирамиду. Банк данных остался в Виктории, которая все-таки лучше защищена от нападения. К «производству» пугзов из Лиироно планировалось приступить только после того, как будет организована оборона планет ГССР, миитэ и пушистиков. Сейчас все ресурсы брошены именно на это.

Помощники у Рыжика были все как на подбор – маленькие и не особо сильные. Поэтому перенести пирамиду и морозильник в купол станции им помогли механиды из сил обороны лаборатории.

Рыжик расставил для себя приоритеты. Результаты исследования пирамиды были наиболее важными с его точки зрения. Он хотел взяться за нее сам, а ширеда отдать на растерзание лаборантам. Те восприняли его решение без должного энтузиазма. Помощникам больше хотелось поковырять таинственный черный камень, а не дохлого инопланетянина. Но Рыжик был непреклонен, он не желал отдавать судьбу миллиардов пугзов Лиироно в руки малоопытных практикантов. Ширеду их неумелые манипуляции не могли сильно навредить, так как запущенная Первым пирамида и так снесла ему башку начисто.

Лабораторию разделили ширмой, чтобы две исследовательские группы друг другу не мешали. И Рыжик подключил к пирамиде разнообразное диагностическое оборудование. С первых же шагов изучения ему стало понятно, что пирамида представляет собой устройство, которое позволяет оперировать огромными объемами данных. Рыжик предположил, что ширеды пытались скопировать личностные матрицы пугзов из хранилища. Но в этом отсутствовал всякий смысл – зачем им это делать, если хранилище было в их полном распоряжении? Однако, когда он смог подключиться к обрывкам проводов и попробовать прогнать через пирамиду синтетическую личность-пустышку, полученные на выходе данные его поразили!

Глава 7

– Знаешь, зачем мы едем на общее собрание? – бухтел Семенович, летя вместе с Егором на челноке к базе.

– М-м-м?

– Потому что такова эта ученая братия! Откроют какую-нибудь хрень и им сразу хочется об этом рассказать всему миру!

– Постой, ты сейчас говоришь о Рыжике, – возразил приятелю Егор.

– Ну и что? У них у всех, как только за микроскопы свои берутся, сразу сознание меняется! – упорствовал Семенович.

– Перестань брюзжать, как древняя старушка. Ты ж молод и красив, со смазливой инопланетяжкой живешь...

– Эй!

– А ты думал, это тайна великая?! Старик, мы живем в большой деревне, где все друг о друге все знают. Да и чего ворчать – мы с тобой на совет летим вдвоем. Рыжик что-то откопал про пугзов, ему будет приятно, если мы его выслушаем, пусть и в сильно сокращенном составе. А тебе дома-то чего одному сидеть? Белка же в экспедиции, – возразил Егор.

Рыжик прилетел в Викторию поздно вечером. И Егор по его просьбе созвал заседание ревсовета. В донельзя уменьшенном составе – Егор даже Стрелку дома оставил, справедливо решив, что если Рыжик раскопал что-нибудь интересное, то потом он соберет совет в полном составе.

Вопреки ожиданиям Семеновича, команда Рыжика не привезла с собой красочную презентацию. И даже на голографической доске не набросала заумных формул и красивых разноцветных графиков. «Ученая братия» тихонько сидела на креслах и ждала, пока в конференц-зал зайдут отцы-основатели. При их появлении практиканты смутились, разволновались и повскакивали со своих мест.

– Успокойтесь, товарищи, присаживайтесь! – жестом предложил им вернуться в кресла Семенович. – У нас чинопочитание не в чести. Мы такие же граждане, как и вы, поэтому нечего перед нами расшаркиваться.

– И чем вы нас порадуете? – спросил, присаживаясь в кресло перед исследовательской группой, Егор.

– Порадовать нечем, – бойко ответил закос. – Можем только расстроить.

– Ну тогда – расстраивайте. – Егору не понравился настрой группы, но он знал, что прагматичный Рыжик собирать ревсовет, чтобы на жизнь пожаловаться, не стал бы. – Кто докладчик?

Рыжик перепрыгнул с кресла на круглый стол.

– Начну я.

Семенович кивком показал – ну начинай.

– В процессе изучения пирамиды я понял, что она служит для того, чтобы кардинальным образом перестраивать слепки личностных матриц...

– Как перестраивать? Память им, что ли, менять? – перебил Рыжика нетерпеливый Семенович.

Наркому надо было знать все и сразу. Без словесных прелюдий.

– Память у матриц стиралась полностью. Но устройство ширедов корректирует именно личность.

– Как?!

– Усиливая ее агрессивные черты.

– Но зачем им это надо? Делать из пугзов злобных тварей?

– На этот вопрос ответит следующий докладчик. – Пугз спрыгнул обратно в кресло. Со своего места поднялся закос.

– Это было так круто! Вы себе не представляете!

Ни Семенович, ни Егор его увлеченности не разделяли. Что может быть крутого в аутопсии? Но юного закоса их пессимизм не смутил.

– Короче, мы обнаружили, что над телом ширедов хорошо поработали и понапихали туда всякого. Процентом тридцать от общей массы тела у них свое, родное. А все остальное – импланты! Причем не только механические, но и биологические! Целые органы были выращены отдельно, а потом установлены операционным путем. В частности, мышцы – это смесь из естественных и искусственных волокон. Нервная система вообще вся пересажена и подключена к мозгу через шунты. Кожа представляет собой эластичную броню, усаженную заостренными пластинками с молекулярными лезвиями. В концы щупальцев встроены излучатели, которые...

– Хватит-хватит-хватит! – остановил восторженный поток слов мелкого закоса Семенович. – Мы уже поняли, что ширеды – жуткие создания. Но переходи ближе к делу.

– Я засунул образцы их ткани в ДНК-анализатор, – похвалился закос. – Хотя мне все говорили – зачем ты это делаешь? Что ты там хочешь обнаружить? Но я их не послушал, даже Рыжика...

– Возьми с полки пирожок, – произнес Семенович.

– Ой, спасибо! А что такое пирожок?

– Неважно. Засунул в анализатор кусок ширеда и что выяснил?

– Что он на девяносто три процента пугз! – объявил о своем открытии закос, и в зале воцарилась тишина.

– То есть как пугз?! – после молчания ошарашенно спросил Семенович.

– А вот так. Ширеды – это бывшие пугзы. Клонированные, прооперированные и с модифицированной психикой.

– Жуть какая, – передернул плечами Егор. – Это какая гнида придумала из пушистиков делать черных страхолюдин?

– На этот вопрос наше исследование ответить не в силах. Но я надеюсь, что Белке удастся выяснить больше у пиополи.

Важность открытия, которое совершила группа Рыжика, недооценить было сложно. Но оно пока мало что давало в практической плоскости.

– Сколько личностей пугзов в хранилище прошло модификацию психики? – до Егора дошло то, о чем Рыжик умолчал.

– Почти все. Нетронутыми осталось всего три процента.

– А обратно их как-нибудь прогнать можно? – с надеждой спросил Егор.

– Нет. Личностные матрицы потеряны навсегда.

Семенович присвистнул.

– Да-а-а, дела. Сегодня какой день? Восемнадцатое июля? – спросил он.

Исчисление дат в ГССР происходило по земному календарю. Инопланетяне сначала удивлялись этой диковине, но потом привыкли.

– Именно оно.

– Вот что – объявим завтрашнюю дату днем всенародного траура, – предложил Семенович.

– А что такое траур? – спросил у него Рыжик.

– Завтра увидишь.

На следующий день работа в ГССР началась с минуты памяти о безвозвратно погибших пугзах.

– Система Лиироно была атакована жестоким и коварным врагом! – после минуты молчания в ГССР началась трансляция речи Григория Семеновича. – Врагом, который переделывает мирных пугзов в сочащихся злобой ширедов. Который не задумываясь уничтожает все живое на планетах! И хотя официально пугзы еще не вошли в наш Союз, но мы скорбим вместе с ними. Память о жертвах в Лиироно навсегда останется в наших сердцах... память и злость! Мы отомстим! За каждого пушистика! Мы устроим этим засранцам из Пакта такую веселую жизнь, что ни один их корабль даже близко не подлетит к нашим системам! Враг жесток и коварен, что же мы можем противопоставить ему? Ратный подвиг и ударный труд, товарищи! Подвиг и труд!

В общественных местах были приспущены флаги, на весь день действовал запрет на любые увеселительные мероприятия. Печаль притягивает печаль – к концу дня случилось еще одно не очень приятное событие. Галактическому Союзу срочно требовались пилоты. Желательно – опытные. Пугзы способны выдавать на-гора флоты и эскадрильи, но без экипажей те оставались лишь горами металла. Проблему должен был решить полет Мишани в империю Тирр, ГССР предлагал империи заключить союз против Пакта. Условия для тиррян планировались самые выгодные, Пакт их зажимал и не давал осваивать новые системы. А тирряне были существами весьма плодовитыми, империя задыхалась от перенаселения. Галактический Союз обещал ей предоставить корабли, с помощью которых она может раздвинуть свое жизненное пространство. Однако дипломатическая миссия привезла с собой тревожные новости.

– Григорий Семенович, Империя Тирр решила присоединиться к Генеральному Пакту, – доложил Михаил сразу по прибытии.

– Ждем в ЦОП, – коротко ответил ему Егор, решив, что лучше среди остальных тиррян не распространять новость о том, что им, возможно, придется теперь сражаться со своими братьями.

Поэтому и совещание опять решили провести сокращенным составом. В центре управления Михаила ждали только Филимонович и Семенович.

– Мишань, ну как так, а? Ты что, королеве на мантию плюнул при встрече?! – репликой встретил появление адмирала Первого флота Семенович. – Это как ее надо было обидеть, что она решила к Пакту переметнуться?

– Она приняла решение присоединиться к Генеральному Пакту до моего визита. Когда мы прибыли, с планеты как раз поднималась делегация литариев.

– Вот сукины дети! Успели, значит, без мыла проскользнуть! – хлопнул себя рукой по колену Семенович. – Хотя, чему я удивляюсь, угнетатели всегда в кучу сбиваются! Дерьмо тянется к дерьму. Мы этой вашей императорше, наверное, как кость в горле!

– Плохо. – Егор на новость отреагировал более сдержанно и более рассудительно. – Пакт привлечет тиррян в качестве пилотов. И резко увеличит мощь своего флота.

– Я хочу сделать заявление от имени всех тиррян ГССР. – Голос Мишани срывался от напряжения. – Мы готовы сражаться за свободу и существование нашей страны! Кем бы ни был наш враг!

– Похвально, но печально, – остудил его пыл Семенович. – Братоубийственная война – штука страшная. У нас такая в истории была, гражданская называлась. Брат на брата, отец на сына – горько это, друг. И печально. Надо искать другие варианты.

– А они разве есть? – с сомнением спросил Мишаня.

– Есть! С кем договорились литарии? Правильно – с правящей верхушкой. А нам надо переговорить с народом, объяснить ему, что пора ярмо с шеи скинуть!

– Как переговорить? Прилететь в систему и начать широкополосное вещание? – спросил Егор. – Нас тут же атакуют.

– Эх, брат, ничего ты не понимаешь в революционных делах. Сколько у нас тиррян? Много! Внедряться будем, разъяснительную работу в массы нести!

Егор представил, как тирряне собираются по ночам в подвалах, агитируют и раздают листовки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.